

18+

АЛЕКСАНДР ИВАНЧЕНКО

ХРАМ ЛЮБВИ

ПОЭМА, СТИХИ

Александр Иванченко

Храм любви

Поэма, стихи

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Дизайнер обложки Евгений Зайцев

Фотограф Александр Иванович Иванченко

© Александр Иванченко, 2025

© Евгений Зайцев, дизайн обложки, 2025

© Александр Иванович Иванченко, фотографии, 2025

Почему я назвал свой двенадцатый сборник стихов именно «Храмом любви»? Я думаю, что каждый для себя найдёт свой ответ или же сразу, или после того, как прочтёт этот сборник моих стихов. Возможно потому, что в сборник вошло много стихов религиозной тематики, как и любовной. Как у меня получилось объединить любовь к женщине, к Родине, к природе и, главное, к Богу в одном месте, в «Храме любви», которым является душа поэта.

18+

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оглавление

[Храм любви](#)

[От автора](#)

[Безумная любовь](#)

[Пролог](#)

[1](#)

[2](#)

[3](#)

[4](#)

[5](#)

[6](#)

[Эпилог](#)

[Исповедь — 2](#)

[Чудаки](#)

[Ностальгия моремана](#)

[«Чёрная дыра»](#)

[Желание](#)

[«Нестыковка»](#)

[Искушение](#)

[Я славлю к женщине любовь](#)

[Доказательство любви](#)

[«Братья»](#)

[Бывают же и слёзы от счастья](#)

[Все хотим мы жить в мире и счастье](#)

Орден

Ты, дядя, не мог поступить иначе

Галине

Указ

Доброта

Я лучше книгу подарю БИЧу.

Покаяние

Старшине «Поющего фрегата»

Забудь, что было, то, что есть — цени

Встреча после разлуки

Роптать на судьбу грешно

Любовники

Испытание

Всей жизни смысл

Не искушай меня, злой демон

Памяти отца

Друзьям в «Одноклассниках»

Тебе, моя родная

Сей добро!

В чём же оно, счастье?

Осадок любви

Измен вина

Старость

Я хочу тобой любоваться

Живём под Богом

Я жду тебя, осень

Завтра праздник, Покрова

Живёшь со мной ты и во мне

Вечерочком у реки

Не разговаривай во сне

Одним лишь взглядом
Диалог о любви
Грех любви
Любовь или разврат?
А осень в этом не при чём
Плывут туманы над рекою
Моя осень
Пегас к осени не равнодушен
Прощанье с осенью
С днём рождения!
Стрелы острё
Туфли
Доброта откуда берётся
Достойному быть адмиралом
Та, кто может меня понять
Наша Катя юбилярша!
Матерям
Глубинки родники
Попытка сердце умягчить
Жизнь — не игра
Храм
Ты мог бы стать...
Мамочке моей
Каюсь
Жизнь
Ты должна была быть моей
Любимчик
С наступающим 2025 годом!
Живи, любя, не тлея!
Душевные лады

Кто придёт нам, поэтам, на смену.
Вот и наступил сей год змеи
Колокольный звон
Рождество Христово
Какая она, жизнь?
В преддверье праздника
Старый Новый год — для старых
Моя звезда, моя награда
А для любви плохой погоды нет
Молодость
Крещенский дождь
Поле жизни
То, что во мне, то, что со мной
Сейчас живут как старики
Добродетель
Таинство ночи
Заповедь
Юрия Ножко, с юбилеем!
Мне естественным хочется быть
С Днём рожденья, Людмила!
Юбиляру-виртуозу.
Сретение
Казачка
Покаяние в начале Великого поста
Весна взяла в объятья...
Исповедь
С достойным юбилеем!
Духовный свет
Для нас весна...
Весна-красна, люблю тебя я

[В грехах покайтесь, христиане](#)
[Кто мне скажет?](#)
[Весенний вестник](#)
[Цветущий апрель](#)
[Благая Весть](#)
[Надёжный фарватер](#)
[Верю я...](#)
[Для веселья мне нужен повод](#)
[Тарарам](#)
[Во время Великого поста](#)
[Весна пришла, и я хайпую*](#)
[Заблудшая овца](#)
[Накануне Пасхи](#)
[Песнь во славу Воскресения Христа](#)
[Закончился Великий пост](#)
[Вишни цветут...](#)
[Май наступил](#)
[Накануне юбилея Победы](#)
[Бросок в бессмертие](#)
[Парадный наряд](#)
[Нить памяти](#)
[Высшая награда](#)
[Подвиг прадедов своих помните!](#)
[Есть только миг...](#)
[Я изменился](#)
[Ода акации](#)
[Меня не предал лишь Господь](#)
[Курсом единым](#)
[Жизнь и бремя](#)
[Росток миссии](#)

Прости, Господь!
День добрым будет, если с Богом

Александр Иванченко

От автора

Большинства авторов сборников стихов или сборников прозаических произведений малых форм, часто затрудняются, как назвать книгу. Кто-то, как и я, иногда называют, исходя из названия самого значимого, по их мнению, произведения в этом сборнике. Конечно же, в романе проще, с одной стороны, и нелегко, с другой, когда одним-двумя словами передать всё то главное, что автор хотел сказать, характеризуя книгу кратко и ёмко.

Называют книги и по самому объёмному произведению. Я так и поступил в рабочем варианте, назвав книгу «Безумная любовь». Но, после долгих раздумий понял, что это название не отображает общность всех произведений, а лишь часть их. Конечно, в сборнике есть стихи и о чистой любви, и о грешной. Но также есть и стихи о любви к природе, и о любви к Богу. И далеко не все стихи имеют любовную направленность.

И тогда мне пришла идея назвать сборник «Храм любви». Почему именно так?! Я думаю, что каждый для себя найдёт свой ответ или же сразу, или после того, как прочтёт этот сборник моих стихов.

Я не настаиваю на своем мнении, почему именно так названа книга, а лишь поделюсь тем, какие ассоциации могут возникнуть, если мы задумаемся. Два слова. И потому, можно раскрывать значение одного из них отдельно от другого, а затем другого.

Здесь не так сложно, когда мы рассматриваем значение слова храм. Храм — это здание, в котором совершаются богослужения, если говорить о христианстве. Но они могли иметь и другие

функции, кроме проведения в них богослужений. Например, храмы могли выполнять разнообразные общественно-экономические функции, от хранения и распределения урожая, как храмы Древнего Египта, так и до управления обществом — храм-государство, как Иерусалимский храм.

Отложив в сторону Википедию, приведу пример, к чему я лично применяю данное название. Студентам я часто говорю на учебное заведение — это «храм науки» и не только тем, кто не снимает головной убор внутри помещения. «Храмом знаний» я традиционно называю библиотеку. Возможно многие уже и стали об этом забывать и называют так интернет.

Но, я могу ошибиться, если скажу, что редко кто может прийти к такому определению слова «храм», если связать его с личностью, с человеком. Нет — не собственный дом. Мы его чаще называем, как «мой дом — моя крепость». А вот кому-то из творческих людей, возможно и придёт в голову такое название к душе. Ведь душа и дух, духовность и вера — они очень близкие. Дух, Святой Дух входит в Троицу, так как в христианстве единый Бог наш в трёх лицах: Отец — Бог, первое Лицо Троицы; Сын — Бог, второе Лицо Троицы; Святой Дух — Бог, третье Лицо Троицы. О чём это я? О душе, конечно. Разве душа не «храм чувств»?!

Что касается любви, то многие, не задумываясь говорят о чувствах, которые возникают между мужчиной и женщиной, как и должно быть в православных христианских семьях.

Понятно, что существуют понятия любви к неодушевлённым объектам, субъектам (государствам, странам, селу, городу, области) и явлениям (миру на земле, хорошей погоде, весне и пр.), к флоре и фауне, к любимому увлечению, хобби, и прочее. Но не все вспоминают, что одна, если не самая главная любовь, у верующего человека точно, является любовь к Богу. А, как иначе, если есть

любовь Бога к нам, всем его чадам, разве не должно быть взаимности?! Иногда различают любовь Бога и любовь Христа.

И вот здесь уже появляется взаимосвязь между понятиями «храм» и «любовь». Кто-то может назвать и жилище, дом, даже шалаш, где царит любовь между влюблёнными сердцами, где единокровные — «единство душ».

Храмом любви можно называть и душу, в которой поселилась любовь. Разве не так? Храм любви — душевный рай, который нужно беречь и лелеять, иначе он может превратиться во что-то скверное и жалкое.

Как бы вы не восприняли, не трактовали для себя это название — не это самое главное. У каждого есть своё мнение и своё видение. Главное то, чтобы после прочтения того, что объединил в себя «Храм любви» в виде сборника стихов, вызвало у вас, как минимум хорошее настроение, возникли бы приятные эмоции или сопереживание и, надеюсь, что вы не останетесь к тому равнодушны.

И тогда я буду считать, что мой скромный труд не был напрасен. Поверьте, друзья, это для вас для того, чтобы ваш духовный мир был краше, разнообразнее. Надеюсь, что вы будете доброжелательнее, миролюбивее друг к другу, снисходительнее и терпимее, и, что ваша душа преобразится, превратившись в «храм любви», любви к Богу, любви к близким, любви к Родине, любви к жизни, ... Ведь даже сам Бог, который и есть Любовь не сможет, с помощью Иисуса Христа, возлюбленного Своего Сына, Господа нашего и Спасителя, спасти нас от апокалипсиса, если мы сами не возлюбим Сына Божьего, если мы не впустим Его в наши грешные души и не очистимся от скверны.

Создадим же общий Храм Любви, будем жить в вере Богу, в Любви к Богу, в гармонии и в мире. Я — не проповедник,

не святой — обычный грешный, но верующий человек и знаю, что наш мир дошёл до «черты невозврата», на грани того, что описано в Святых Писаниях, но верю, что у нас хватит разума, воли и желания сделать наш мир «Храмом любви», в котором счастливо будут жить наше дети, внуки и правнуки. Да будет так!

Член Российского союза писателей, Александр Иванченко.

Безумная любовь

поэма

Пролог

Если вы душою лирик — верьте,
А не хотите — к вам вопросов нет!
Но, прочитав, понять сумейте,
Дав для себя, как видится, ответ.

Что было мною тут надумано,
А, что правдиво было здесь,
Что «вплел» для рифмы я, для юмора,
А, что и с логикой пошло в разрез.

Решите, коль прочли, вы сами,
Карт раскрывать я вам не стану,
Надеюсь, этими стихами
Вас на безумство не настрою.

Вот, кто любил, тот знает, что безумство
Бывает не от скудности ума.
В любви безумство — не всегда беспутство,
А, часто, чувств и страсти кутерьма.

А вы любили так, чтоб до безумства,
Вы были в состоянье зверя в «гон»,
Когда «цунами» страсти, море чувства,
От боли расставанья, грудь рвал стон?

Наивны были вы, когда любили,
Любили сердцем или же душой?
Возможно, молодость свою забыли,
Была такая, что краснел Содом?

Любовь высоких чувств, духовна
Иль шалопутный балаган,
Была с молитвой Богу, ровной,
«Рулеткой», где нагана барабан.

Любовь не входит в клеше рамки,
Но повторенья в неких есть.
Один шикаует — с заводом, банки,
А у другого нечего и есть.

Любовь приходит без разбора,
Конечно, с чувствами, а не расчёт.
И коль не пал в грехи Гоморра,
В сердце твоё любовь войдёт.

Она не спросит, к ней готов ты
Или возьмёшь самоотвод,
Свои в душе оставит всё ж следы
Или семью разрушит ваш развод.

Сложна она, конечно, наша жизнь,
А без любви, кто прожил так, тот знает,
С мечтой до тризны лишь дожить,
Чтоб не страдать, о том мечтает.

Мы думаем иначе, кто влюблён,
Страдая нестерпимой болью,
Когда ты любишь, этим окрылён
И сердца боль зовёшь любовью.

Мой мир не так уж был трагичен,
Я находился в поиске судьбы.
Исход его стал так логичен —
Ведь мы же случая рабы.

Давно, конечно, это было,
Я многое уже и позабыл,
Сердечко томно вновь заныло,
Как по теченью судьбы плыл.

1

Манил в то лето ароматом
Черешневый на склоне сад,
Зарю зажгло уже закатом,
И звёздный начался парад.

И мне уж нужно отдыхать,
Но на восток звала звезда,
Какая ночью благодать,
А, может быть, зовёт судьба.

Свисали ниже груди ветви,
Я кланялся им очень часто.
Три дня, как не был я у Светки,
Повздорили мы с ней напрасно.

Я машинально срывал вишни,
Точнее, были то черешни.

Десерт не будет же излишним,
Ещё и на харчах-то здешних.

Сначала рвал в запас, в ладоши,
Почти не видя, так на ощупь...
Хоть и при помощи «партнёрши»,
Луны, с оскалом злобной тёщи.

Мне грустно было, время убивал
И забавлялся этим, как дитя.
Черешни в детстве кто не воровал,
Я ж на работе их срывал шутя.

Я уходил всё глубже-глубже в сад
И наслаждался тихой ночью.
Нет, не скажу, что ей был рад,
Но, без «обузы», было проще.

Девушки, вы все так хороши,
Пока ещё не наши жёны.
А, что касается же их души —
«Змеюки» к нам — к другим нежны.

Тогда о них я так вот думал
И был уверен в этом даже,
Что в девках нет совсем «изюма»,
В их, даже ярком макияже.

Ещё, по случаю, я вспомнил?
Что волен я! Что я свободен!

И скудность жизни тем восполнил —
Рад был я лету и погоде...

Луна всё выше, выше, выше,
Азартно кузнечики стрекочут.
Привольно тут, ни как в Париже,
Где от неона нет там ночи.

И толи дело, Русь моя!
Где вечерами задушевные встречи,
Где нет бетона и, что пух, земля,
А звёзды — для свиданий свечи.

Степь летняя — вам и постель,
Под деревом и тень, и кров,
Всю ночь голосит коростель
Всё для любимой, про любовь.

Мне чтобы скуку разогнать,
Придумал на ходу игру,
Чтобы без рук мог бы поймать
На ветке ягоду, что в стогу иглу.

Я был в тени дерев слепой,
Срывал с листьями плод устами —
Душевный наступал покой,
С восторга взрывом, что «цунами».

Я разыгрался, азарт хлещет,
Поймал я игровой кураж.

Как этот чуден летний вечер
Он с соком создавал купаж.

Глаза привыкли чуть ко тьме
Пришлось мне усложнить игру,
В том тихом мраке, кутерьме,
Я у азарта уже был в плену.

Руки пленным за спину пряча,
Уста с трудом, но находят её...
Какая всё-таки удача —
О! Сочная черешня, ё-моё!

Флод был тёплый и приятный,
И, почему-то, так нежно дрожал.
Случай был невероятный... —
Уста в поцелуе я чьи-то держал.

— Боже! — Девушка оцепенела
И прошептала: — Как это? Как?!
Я же черешню с кисточки ела,
А ты, кто? ... целовать просто так?

— Не бойся меня, Черешня!
Слаще не знаю я поцелуя.
Ты так, как и я, безгрешна.
Славь Бога, меня не ревнуя!

Как же зовут тебя, незнакомка?
Я бы назвал тебя сходу, Кроха.

Плодов так много — пуста котомка —
А я ж рву в себя, пройдоха.

Ты можешь не поверишь, что я
Вот так, устами искал черешни.
Видимо, моя ты судьба,
Бог Мой, спасибо, дал мне невесту!

— А ты меня видел при свете,
Я, может, косая, хромая?
Откуда занёс тебя ветер?
Тактика суперская, прямая!

Допустим, всё так. А тебя зовут как?
Меня вот ты Крохой назвал,
Я же, Катя, но можно и так.
А, про невесту, мне ты не наврал?!

— Нет, не наврал, зовут меня Миша,
Можно звать, как и Кроху — Малыш.
«Кроха плюс Миша» кровью напишем
На древе, на уровне высших крыш.

— Ну, что ж, я не против, лезай,
Чтоб метку о встрече на память,
На тополе сможешь? Дерзай!
Чувства в груди, из искры — пламя.

— А авансом можно — поцелуй,
Чтоб на ветвях уверенней был,

Поскорее его мне даруй,
Чтоб вовеки тебя не забыл.

Расстаёмся ж на время с тобой,
Поцелуй твой жду я, Кроха.
Ну, смелее же! Боже мой,
Лучше будет, когда после вдоха...

Со стеснением ко мне подошла,
На охоте, как будто кошка.
Слов ответных она не нашла,
Чмокнула бесстрастно Крошка.

— Хорошо, но лишь, как аванс,
А расплата будет после дела.
Опыта набраться будет шанс,
«Завела» меня до беспредела.

Предлагаю тебе тренировку,
До утра целоваться со мной
Наказать должен я воровку
И, не будет мне лишне, с тобой.

— Я украла, всего лишь чуток,
Вот, на доньшке, что в лукошке.
Ну хитёр же ты, Миша, милок,
Не груби, котик, милашке кошке.

— Разве груб был с тобой, не мил,
Или «мурлыкаю» некрасиво?

Я так старался, что есть сил,
Где ты видела такое диво?!

Нужно свой исправлять позор,
Моя очередь сделать ход,
Заступаю в ночной я дозор,
Вместе хочешь встретить восход?!

2

— Девушка, ты разве не согласна
Пленницей побыть моей?
Отказаться хоть и властна,
Стань мне услadoю очей.

— А, что в тебе переменялось,
Меня заточишь ты в темницу?
Знакомство наше не сложилось,
Обидеть захотел девицу?

— Скажу тогда тебе иначе,
Тебя я приглашаю в гости.
— Небось, дворец стоит на даче?!
Дворцы я не люблю, меня прости!

— Нет-нет, наоборот, зову в шалаш...
Задорно Кроха засмеялась:
— Интересный предложил «карт-бланш»,
Я в этом и не сомневалась.

— Это значит — «да» или же — «нет»,
Или в ответ — альтернатива?
Какой я заслужил ответ,
Быть одному — вся перспектива?

— Как же много у тебя вопросов,
А ответ у меня всего один —
Может, уже хватит допросов,
Согласна на всё, мой господин!

— О, как я счастлив, Боже мой!
Будешь моей шахиней.
В хижине с тобою, как с женой,
Моею девушкой милой.

Угощу свою шахиню чаем,
На всю ночь мы разведём костёр.
Тот шалаш, с тобою, станет раем...
И владения — степей простор.

— Ну, как будешь себя вести,
Я ведь могу быть разной,
Лишь обид не смогу снести,
Но, а ночи хочу я праздной...

Малыш! А ты не улыбайся,
Без разврата, ночи праздной.
А ты мне честно признайся,
Считаешь меня развязной?

— Боже, упаси, наказав меня!
И в мыслях того я не держал,
С тобою так легко мне, и тебя
Давно я в гости, как невесту ждал.

Однообразье жизни, скука,
Тоска, что вою, круглосуточная,
И с бывшей девушкой разлука,
Депрессия, всего опутавшая.

Хоть я с тобою только час,
Но ты, ни как все, ты — другая.
Мне выть хотелось так подчас,
А вот сегодня, полагаю...

Да я уверен даже в этом,
Что не забудем эту ночь.
Не нужно быть крутым поэтом,
Сомненья гоним наши прочь.

3

Шалаш был «загнан» в угол сада,
Защитой от ветров был тополь.
Лайка — душевная отрада,
Охраняла этот «дом» без окон.

Она нам завиляла хвостом,
Кроха всё же замерла на месте:
— Хозяйка входи же ты в «дом»,
А я чай согрею невесте.

Если хочешь, приляг на топчан,
За день так устали ножки.
В церкви пока тебя не венчал,
Ложе в доме только для Крошки.

— А, ты? У входа станешь стражем
Или черешни снова срывать?
Ты, ловелас, ведь со стажем,
Улаживал многих в эту кровать?

Тут уже я от души рассмеялся:
— Нет, никого! Упаси, Господь!
Свободою я наслаждался,
Душа же важнее, чем плоть.

— А, для тебя, всё разве иначе,
Как видишь новый мой шаг?
Если душа горько плачет,
Похоть — не друг, душе — враг.

— Ну выдаёшь, ты, философ!
— А твоя душа тоже плачет?
— Не нужно подобных вопросов,
О боли она не расскажет.

— Лежи, я обувку тебе сниму,
Пусть отдохнут Зайки ножки.
Ни в хоромах, вот так я живу,
Столик, лавка, фонарь, две ложки.

— Но уютненько всё же здесь,
Всё так просто и душе покой.
А комфорт, излишки — это спесь,
Мне и так тут хорошо с тобой.

Ну, если ты сильно хочешь,
То рассказать о себе могу,
В душе моей всё клокочет,
От себя я, мой друг, бегу.

Если кратко, то обстановку
Я решила просто сменить.
На поезде ехала, на остановке
Спрыгнула тут. Ты тянул, что «магнит»...

— Серьёзно?! Понимаю тебя,
Жизнь внезапно трещину дала?
— Подробности эти в душе храня,
Тебя, что тоже она предала?

И мне белый свет был не мил,
Даже не хотелось жить,
Бороться уже не было сил,
И возможно ли вновь полюбить?

— Кроха, иди к столу! Чай готов.
Может хочешь, чего покрепче,
Но не пью я — девиз таков...
А магазин внизу, у речки.

— Не нужно ничего, мне чай.
Слабаки, те уходят в запой,
Я, как-бы родилась, встречай,
Танцуй, Малыш, со мною, пой!

— Выпьем мы за новую жизнь,
Держи, моя милая, чашку.
За любовь! Она — главный приз!
Бог для старта нам дал «отмашку».

4

— Не пил я чай на брудершафт.
— Облить меня, чтоб кипятком?
Красивый окрестности ландшафт,
Ты ознакомь меня с ним потом.

— Ночью красив он особо,
В степи, вдвоём, под звёздным небом,
Где для тебя всё так будет ново
И в стогу, пропахшем с жатвы хлебом.

— Почему бы и нет, в степь идём,
Коль ты в благородности хорош.

Смены ж настроения не ждём?
В степи трава, цветы — не рожь?!

— Ковыль, васильки, ромашки,
Аромат, что духи отдыхают,
От него без ума и монашки,
Мир души позитивом питают.

— Поверю, довольны что будем
И, что ты — не Иван Сусанин.
Что было плохое, забудем,
Ну веди же, Малыш, слову барин.

— Как скажешь, моя госпожа!
Мы пойдём или поедем?
— Ты режешь меня без ножа —
Поняла я, вот здесь он — Эдем.

Кроха крепко меня обняла,
Сердце рвало ей юную грудь.
Как и я, она всё поняла —
Вёл нас, к счастью, в ночь путь.

Задорно урчал мотоцикла мотор,
Экипаж, словно лань, летел,
И встречал нас степной простор,
Душ единство и «спайку» тел.

Словно сказка, та ночь была:
Шатёр звёзд до утра нас укрыл,

Луна же ладьёй проплыла,
Окрыляла нас ночь без крыл.

Мы измяли собою всю степь,
Растолкали соломы копну,
Нам хотелось дуэтом петь,
Души наши поймали волну.

Звёзды неба зажгли нам сердца,
Словно ангелы в чувствах парили.
По писанию судеб Творца,
Он нас свёл, чтобы мы любили.

Мы любили, как в крайний раз,
В роще охали в такт соловьи
И не ради потехи, проказ,
Словно были мы в мире одни.

Словно мир весь так опустел,
Никому, что нет дела до нас,
А по пылкости страсти тел,
Нам стихи посвятил сам Пегас.

И в том нежности было столько,
Что стал мягок тёртый сухарь,
Стрекотали кузнечики — «горько!»,
Венец ромашек, степь — фата и алтарь.

Через день она уезжала,
Обещая ко мне вернуться.
Мысль в сознание дрожала,
Завтра я боялся проснуться.

Мне казалось, что сон то был,
Он рассеется утром туманом
И пойму я, что всё позабыл,
Был, что пьян, я был под дурманом.

Не страдал я, наивный верил,
Через два или три всего дня
Ты откроешь в шалаш те двери,
Коих нет, и разбудишь меня.

Никого, ничего я не видел,
И не помню, что ел, и что пил.
Хоть не знал за что, ненавидал
И казнил всё себя, не простил.

Не простил, что не смог удержать,
Не простил, что я был невеждой.
Не успел, может, что-то сказать,
Жил одной лишь надеждой.

Что она умирает последней,
Кто не знает, тот точно невежда.
И уже не успеть с прощеньем,
Был же с Катей роман неизбежен...

Как же тягостно время тянулось,
Я глаз не сводил, к полустанку с тропы.
Если б время встречи вернулось,
Не дал бы прервать нити судьбы.

А теперь до икоты молись,
Призывая Небесные Силы:
Катя, Кроха, прошу, появись!
Вспомни, как встречи были красивы!

Я и адрес свой не оставил,
Да и, где ты живёшь, не знаю.
Как мы встретимся даже представил,
И об этом только мечтаю.

Вот такая моя неувязка
И шансы, что встретимся, тают.
Ох, какая была жизни встряска,
Что, как вспомню, так улетаю.

День прошёл, а ночь бессонна,
Новый день и снова ночь.
Как разлука беспардонна,
Кто же смог бы мне помочь?

Ну ещё, быть может, сутки
Продержусь на своих я ногах,
А потом рвать незабудки,
Не носить мне Крошку на руках.

И кому такое нужно, чтоб я влип?
Не желал ведь никому я зла.
И в груди нет песен, стонов хрип,
Сердце не убила, с собою забрала.

И отвлечься уже не могу я,
Рану водкой нельзя залить.
Были мы не просто друзьями,
Как тебя мне теперь забыть?!

6

Весь измучен, я брёл на заре,
На тропу устремив свой взгляд
Где тяжело шла в гору, по росе,
С сумкой та, которой был так рад.

Восторг во мне: — Любимая моя!
Оставь же тяжесть... я лечу!
Ты, свет очей, моя заря!
Прости меня! — я ей кричу.

Смеясь, упала на баул,
Её лицо светилось счастьем.
Скрестила ноги, словно баул — стул,
Рассеяв тем души ненастье.

Был поток счастья бесконечен,
Наслаждались мы им в усладу.

Что ребёнок, я стал беспечен,
Не боясь потерять отраду.

Столь красива была, молода,
Хоть семейного год был стажа:
Я же старше, усы, борода,
Не по старости, для куража.

И была нам усадьбой вся степь,
Палисадником — сад, шалаш — домом.
Мы спешили любить успеть,
Собирая эмоции комом.

Свиданья назначал тебе у родника
И ночью нагишом в пруду купались,
Песни, журча пела, с соловьём река,
В ласках любви все ночи плескались.

Не знали ссор, семейных разборок,
Адам словно с Евой, был чуден Эдем.
Каждый куст, обласкан был и дорог,
Благоухало лето и не было проблем.

За июлем к закату шёл август,
Скоро осень, слякоть дожди,
Но влюблённых не трогала грусть,
Они мало что видели, кроме любви.

В саду яблоки, сливы собрали,
Осень всё покрывала охрой,

Мы ж на тёплые дни уповали
И порою, в постели мокрой.

Рай с любимой и в шалаше,
А в морозы зарыться б в землю.
Вся ответственность на Малыше,
Кроха ж гнулась, подобно стеблю.

Нам нужно было что-то решать,
Заболела простудой Кроха,
Тяжело ей было дышать...
— Ты не хочешь к врачу?! Дурёха!

Не хотела, я сам стал лечить,
Где таблетками, а, где отваром.
Как в морозы и где будем жить,
Не сгубить, чтоб любовь задаром.

Все трудности остались позади,
Четвёртый месяц были вместе.
Мы думали, а что там впереди
Взоры устремляя в поднебесье.

Эпилог

Она всё знала, что я давно женат
Был старше её намного, вдвое.
Кроха в разводе, муж — неадекват...
Какую нам стезю, судьба откроет.

И будет ли совместная стезя,
Так много «но» и связи — «неформат»:
То неэтично, этого нельзя,
А главная проблема — я женат.

И больше, чем проблема — дети,
Они — не вещи, чтобы их делить.
С любимой в шалаше жизнь светит,
А, без детей, нельзя мне быть.

И мы решили прервать связь,
Без ран в душе, что будет невозможно,
Как невозможно жить, таясь
И жить на две семьи так сложно.

«Судом присяжных» для нас стало время,
Оно так беспристрастно, как любовь.
Что молодое, без устоев, племя,
Оно бы плюнуло на сердца боль.

А боль доселе не проходит
И то, что называем мы любовь.
Есть те, другую кто находит,
И те есть, кто лелеет эту боль.

Деревьев низко свисли ветки,
Приветливо всем бьют поклон.
Когда-то тут оставил метки
На стволе тополя, пониже крон.

Гласила с криком эта метка:
«Кроха плюс Малыш равно любовь!»
Ты малой ростом была, детка —
В душе моей такая боль.

Твои зелёные глаза мне снятся,
Рай в шалаше, тот наш любви Эдем.
Сейчас мне трудно разобраться,
Могли б тогда решить гору проблем?!

Любовь навеки в сердце сберегу,
Прости меня, любимая, прости!
Я грешен, Господи, что «больше не могу».
Тебе молюсь, дай силы Крест нести!

Август 2024 г.

Исповедь — 2

Элегия

Терзаюсь я в смутных сомненьях,
Копаясь в прошлом — поиск изъяснов.
Ищу грехи, во всех их проявленьях,
Себя кляня, в плену своих дурманов.

Займусь-ка самобичеваньем,
Чтобы прилюдно выпороть себя,
Со здоровым, пока ещё, сознанием,
Честь и порядочность храня?!

Может так и статься, если захочу,
Ведь исповедь — она не повредит.

И действие то бесплатно, я плачу,
Внимание ваше отвлеку в «кредит».

Стою на рубеже семи десяткой,
Шесть плюс девять — зрелый возраст.
Не оставляя в прошлом тех остатков,
За кои стыдно будет — толпы возглас.

Грешен я, как многие, конечно.
И о себе хотел бы рассказать.
Детство в наши годы так беспечно,
Без проблем особых — благодать.

Был усерден в процессе познания,
С воспитанием в духе времён.
И был крепче я кремния, камня,
Кумачовый лишь знал цвет знамён.

Октябрёнком я был, пионером,
И в колонне дружины строем ходил.
Хоть и не был для всех примером,
Поступками класс всё же вниз не тащил.

В комсомоле карьеры не строил,
Хоть держался и в центре, в ядре.
Но взысканий я был удостоен
Побывал пару раз «на ковре».

А, что было на службе, в морфлоте,
Когда стукнуло мне двадцать два?!
Как без правил «купали в болоте» —
Не смогла смыть ответа «волна».

Меня вывел цинизм и халтура,
Потешался парторг, секретарь,
Всё себя выгораживал, «шкура»,
И я жертвою пал на алтарь.

Не стерпел я тех издевательств:
«В вашем стаде я быть не хочу!
Не хочу слушать боле ругательств —
Мне — пятно, вам — позор, «палачу»...

Не одно, а штук пять взысканий
Получил за проступок я свой:
Лишен отпуска, благ всех, званий,
В экипаже из лучших, в один миг — изгой.

И смоли жирная, сплошная полоса,
Без смены цвета, так, как у тельняшки.
Судьба кусала, злобная оса,
До «шила» довести могла из фляжки.

Я не сдавался, волевым тараном
Ломал препоны все «корриды».
Разъела соль в душе мне раны,
Но курс был прежним и надёжны гиды.

Взлетал и падал, вновь взлетал,
Касаясь «потолка» полётов
И хоть на старость подустал,
Всё ж сбит я не был над болотом.

Как в партию тянули — отказался,
Мне неуютно среди проходимцев.
Тех, настоящих, кто за идеи дрался,
Их нет, лишь в мемуарах летописцев.

Что Дон Кихот, пытался я бороться
С пороками, что в обществе так много —
Не хватит сил, «где тонко, там и рвётся»,
Моё старание — ничто, убого.

Как говорится, «мафия бессмертна»,
Преступил черту — ответ дашь пред Богом.
Что Он накажет их — мечта заветна,
Но не пугает тех, виновных пред народом.

Прощения не просят за свои грехи
И таковыми действия не считают.
Снимают, что коты, сметанные верхи,
«Обрат* — он для народа», — полагают.

Миллиардеров садят, их всё больше,
Вот, если б змею голову срубить...

«Не убивай! — в Завете Божьем, —
Тычут перстом мне, — врага нужно любить!»

Прости, Господь! Я не могу понять,
Что я грешил, прошу, карай за это.
Душа ж моя не в силах то принять, —
Для этого не стоит быть поэтом?!

Понять смогу, но верить не хочу,
Скатились до Содома и Гоморры,
За это, как и многие, я же плачу
Своим благополучием, а воры — в норы!

Вновь отошёл, я начал не с того.
Прости, Господь, других, что осуждаю!
Как лично мне, не нужно ничего,
Без войн хотим мы жить... вас заклинаю!

По жизни красной полосой
Прошли: любовь, работа, дети
И внуки лентой золотой —
Вот счастье моё, жизни вехи.

За всё, чего добился, слава Богу!
Незримо вёл Господь к успехам
И ломоть хлеба дал в дорогу,
Уберегая от позора смеха.

Развил способности, Ты, мне и разум,
И руку помощи, протягивал всегда,
От порчи уберёг меня и сглаза,
Чтоб не могла войти в мой дом беда.

А злыдней много всё же так вокруг,
Облить желают тебя грязью,
Кто звал тебя услужливо «мой друг»,
Шьёт компромат из ложи вязью.

Так жизнь проходит и то жаль,
Что много планов, лишь в проекте,
И, если удалить всю шваль,
Не хватит сил в нехилом интеллекте.

Не буду лгать, юлить, лукавить —
Всю жизнь противником я был того,
Мне б честных общество возглавить,
Чтоб выбить ложь с лестью батогом.

Я много раз так в людях ошибался,
Которым доверял, ну как себе,
Был предан, подставлен, обжигался —
Всем помогал, кто был меня слабей.

Когда сам слаб, кто мне поможет?
«Не ной и соберись, браток!
Сия пусть мысль тебя не гложет, —
Отвечу сам себе, — погодь чуток.

Господь всё видит, Он поможет,
Закончишь повесть, свой роман,
Только тот много сделать сможет,
Кто в себя поверит — не в паспорта «обман»

И я буду жить, раз так угодно,
Коли Господь «поставил» на меня —
Не подведу Его, недругам подобно,
Читателям своим тепло души даря!

И, может, кто-то скажет: «Молодчина!
Всего добился, так как Бог с тобой.
И разве есть у тебя причина,
Чтоб жизнь свою назвать пустой?!»

Сказать, что недоволен — согрешу,
Доволен жизнью я и счастлив.
Лишь сил у Господа, молясь, прошу,
Крест, чтоб нести — в Его всё власти.

Я исповедуюсь, как жил, Тебе.
Ты всех нас слышишь, я в это верю.
В нелёгкой жизненной борьбе,
Тебя люблю и жизнь свою доверю!

Если бы, Господь, я был престижен,
То мог бы рассказать за жизнь свою,
Но сей рассказ — не исповедь, излишен...
Тебя, Спаситель, в сердце я храню.

Услышав глас Всевышнего, я замер,
Хоть он негромкий, вызвал дрожь.
Я не дышу, включило сердце таймер,
Блаженство в теле, и проникло сплошь.

Смотрю я, не моргая, Богу в лик,
Что под гипнозом и глазам не верю —
Не голограмма, наяву возник...
Губу кусаю, — что не сон, проверил.

Подкошенным, припал я на колени,
Забыв про исповедь, сказал; «Прости!
Я — раб Твой, Господи, в купели
Крещён, мне православный крест нести.

Прости за всё меня, Всевышний!
Я долго не решался на сей шаг,
Мои запутались все мысли,
Тебя, я, славить бесконечно рад.

И рад тому, что Ты меня не бросил,
Я рад, что Ты, вот здесь, со мной,
Когда настала жизни осень
И на исходе путь земной.

Господь, прости, за всё меня прости!
Мои грехи уже неисправимы,

Молюсь, покой чтоб обрести
Там, где витают херувимы.

— Мне дашь сказать в ответ, поэт?
Я мимо просьб не мог пройти.
Ты заповеди знаешь, Мой Завет?
Живи по ним, чтоб благодать обрести.

Я выслушал тебя, сын Мой,
Ты искренен в исповеданье.
Душа твоя найдёт покой,
Коль так сердечны покаянья.

Ты Мой приемлешь Закон Жизни?!
Духовно будешь, что святой,
А в жизни вечной, после тризны,
Душа найдёт мир и покой.

Чудаки

Нас чудаками зовёт молодёжь,
Когда меня за калиткой ты ждёшь,
Когда я с тобой — никуда без тебя,
Когда друг без друга ни жить, не любя.

Когда друг без друга часами — минуты,
Не в тягость, а в радость нам «путы»

Пусть сутки тянутся, для нас, как год,
Побыть вдвоём без сутолоки и хлопот.

Мы — чудаки, бесспорно, однозначно,
Нет тайн, между нами, нет лжи, всё прозрачно.
Друг другу мы верим, лелея, любя
А, вот вы — чудаки! Взгляните б на себя...

Где лицемерьем союз пропитан,
И каждый шаг по пунктикам расписан —
То не союз — «продажи-купли» договор,
А, стало быть, разлука — приговор!

С нас, стариков, смеются молодые:
С больных нельзя, с нас можно — мы седые.
Ведь вы не поняли, что есть любовь,
Гордынею неся обиды, душе боль.

Даёте детям вы какой пример,
Живёте в грёзах, в ожидании химер?!
Мы, чудаки, мы знаем цену счастью,
Чудачество — синоним с благодатью.

30.07.24 г.

Ностальгия моремана

Не влезу я в форму,
А мне так хотелось,
Чтоб вес принял норму
И душе, чтобы пелось.

Чтоб был вновь подтянут,
Голландка в обтяжку.
Девчата пусть глянут,
Кто носит тельняшку?!

Аполлон в строю, в форме,
«Увал»*, для гламура,
Предаться истоме,
С подачи Амура.

Что было, то было,
Сейчас одни вздохи
И сердце заняло —
Мои дела плохи.

Стал стар я, братишки,
И лишь вспоминаю —
Творили делишки...
По службе скучаю.

Вот, если б на день
Один окунуться,
Одев набекрень
Пилотку, забыться...

Отсек вспомнил свой
И пост «полста пятый» —
Душевный покой
Не для штатских братий.

Подъём гюйса с флагом,
«От пирса кормой»,
За флагманским рангом...
Как только... домой!

А, если случится
Далёкий поход,
Дом в море мне снится,
Где мирный восход.

Мы на вахте, в наряде,
Смену несём на посту,
В море и на параде —
Веря Богу, Кресту.

Службы три года,
А помню всю жизнь
Походы, невзгоды,
С призывом: «Держись!»

В команде «Букашки»**
Монолит-экипаж,
По коже мурашки,
«Маслопуп»*** — мой типаж.

Прошло уж полвека,
Но в жизни моей
Три года те — века
Побратима морей!

01.07.24 г.

«Увал» — увольнение на берег;
«Букашки»** — подводная лодка проекта «Б», что
обозначает — большая океанская дизель-электрическая;
«Маслопуп»*** — сленговое название на флоте моряков
по специальности мотористов, а порой и всех, относящихся
к БЧ-5, т.е. электромеханической боевой части, куда, кроме
мотористов входят ещё трюмные и электрики.*

«Чёрная дыра»

Чёрная дыра, зияет что в душе,
Появлялась постепенно
От страданий по тебе,
Что сносились мной смиренно.

Чёрная дыра, а рядом пятна,
Светлые, цветные, все во мне.
Их связала вместе клятва —
Клятва, посвящённая тебе.

Законопатить бы её,
Загладить все морщины, боль.
То станет цельное, моё,
Зовётся классно то — любовь.
06.08.24 г.

Желание

Мне б так хотелось, чтоб сошёл обвал
И сель на всех людей лавиной
Любви и счастья — благородный сплав...
Я б любовался сей картиной.
07.08.24 г.

«Нестыковка»

Ты смеёшься, а я плачу,
Ты грустишь — мне весело,
Тебе Бог послал удачу —
У меня опять «зеро».

В двух живём мы измереньях,
Нам не встретиться никак.
Недоступны измененья,
«Сбить» настройки — не мастак.

Будет третий в этом лишний,
Кто поможет, Бог, Ты Мой!?

Зацветают в саду вишни —
Я под пледом с головой.

Тебе жарко — я «дубею»,
Ты проснулась, а я лёг.
Как ты сможешь стать моею?
Для тебя любовь берёг...

Я к тебе — ты от меня,
Ты в кафе — я на работе.
Меж нами горы и моря,
Встреча ж у судьбы по квоте.

Я уверен, что ты есть,
Грёз моих ночных виденье.
Отзовись, пошли мне весть,
Бога чудное творенье...

— Разошёлся чё, придурок?
Размахался кулаком...
— Прервала в разгар гламура,
И зовёшь чё дураком?

Я таких красоток видел...
Жаль, не встретил ни одну.
— Что «ковид» мозги все выел,
Бес вселился в бороду?!

Пшёл на коврик, пёс-бродяга! —
Ощутил я жёсткий пол,
Псом скуля — за сон награда...
— Лезь под плед, мой балабол!

07.08.24 г.

Искушение

Поэтический рассказ
— Скушай яблоко, ну на!
— С искушением любви?!
— Может быть, я влюблена,
А ты мне, как визави.

Я же не просто даю,
А от доброй души.
— Я пантер узнаю
«Мёртвой» хваткою лжи.

— Вот, чудак-человек,
Холостяк же, небось?!
Как короток наш век,
Предрассудки отбрось.

А, как я для тебя,
Разве не хороша?
Да любой за меня,
Кивну и у ног, не дыша.

— Ну, ты, девка, даёшь!
Нет стыда никакого,
За гроши продаёшь
То, сразит что любого.

Коли ценишь, бери,
Чего «Ваньку валяешь».
Или ты, что Кюри,
Плод рентгеном пронзаешь?

— Я сейчас о тебе,
Яблоко ни при чём тут,
О злодейке-судьбе —
Плод с тобой заберут.

С искушеньем любви
Совладать нелегко.
Ты на верном пути,
Я б купил целиком...

Но не купишь любовь
И искус-приворот,
Как и зелье-вино,
Он не ради щедрот.

— Ты не понял, красавчик,
Плод с любовью дарю.
Ты же вовсе не мальчик,
Со стыда я горю.

Тебе в чувствах призналась,
А ты мне — приворот...
Видно, я заигралась,
Готовь кат эшафот...

— Прости, милая дева,
Что я вслух рассуждал.
Мне б и не было дела,
Был глупец, пострадал.

И теперь всем не верю,
Ты ещё раз прости,
Будет жаль мне потерю...
Чувства нужно спасти.

Дай-ка яблочко мне
И сама откуси,
То, что держишь в руке...
Откусила?! Мерси!

Сладок, сочен сей плод
И улыбка в придачу,
Как и девушки плоть,
По таким парни плачут.

От искуса, за веки
Удалилась девица,
В моих венах, что в реках,
Кровь бурлит мне: «Царица!»

А, открыв глаза, вижу,
Стала девушка краше:
— Я тебя не обижу,
Ты — звезда эпатажа!

Коль до завтра ещё
Не забуду тебя,
Буду, если прощён,
Я приду, жди меня.

— Ты хозяин, мой принц
В слове, в деле, в поступке.
Быть не может границ;
Голуб — пара голубке.

— Ну спасибо, красотка,
Ты дождись, я приду.
Брига нет, но есть лодка,
Прокачу по пруду.

— Мне не нужен твой бриг,
На пруду есть шалаш?!
У костра прочтёшь стих
И душе будет блажь.

А ты видишь иначе
На пруду нашу встречу?
— Не из тех ты гордячек,
Справедливо отмечу.

Ну, что бьём по рукам?
Не мужик, но ударю.
Не понять дуракам,
Что я тут вытворяю...

Ты не думай, что я...
Раз просто меня «завёл».
Хоть и я для тебя «змея»,
Под венец бы меня повёл?!

Вот так я сходил на рынок
И встретил свою судьбу.
Не ищите «тупых» блондинок,
У брюнеток «сто пядей во лбу».
08.08.24 г.

Я славлю к женщине любовь

Я славить вновь стану любовь,
Не чью-то конкретно — всех сразу.
С адреналином бурлит кровь,
Когда мы слышим признанья фразу.

Нам ночами не хочется спать,
Аппетит пропадает порою,
Рвётся душа в небо, чтоб летать —
Сим Америк я вам не открою.

Долго друг без друга нам не быть,
А иначе, истерик буйства.
Невозможно те чувства убить
И не нужно... прекрасные чувства.

Я лелею к женщине чувство любви,
Прекрасней её нету в жизни.
У мужчин должно быть это в крови,
От материнской груди до тризны.

Как не любить нам ту, кто родила,
И ту, что сподвигла нас на подвиг.
Другая в зачатке любовь дала,
Чарует её нас, и стан, и облик.

Я славлю чувства к женщине, любовь,
Красой своей пленила мир.
Признания в любви пусть вновь
Любимые услышат, с поцелуем к ним.

16.08.24 г.

Доказательство любви

— Ты вошла в моё сердце,
Оккупировав душу,
Обожгла словно перцем,
Что огнём в груди, в стужу.

Эти раны, ожоги
Не дают мне покоя
И несут меня ноги
В неизвестность порою.

Ну, а ты, как живёшь,
Тебя совесть не мучит?
Я зову — не идёшь,
Всех подруг стала круче.

Был избранник — мажор,
Где ты видела чувства? —
Чтоб тобой был сражён —
Проявленье занудства.

Я тебе так скажу,
Выбрось из головы.
Хочешь, я докажу,
Кто пустышка, увы...?

Хоть совсем не богат,
Но тебя так люблю,
Любви нашей фрегат
Несёт встретить зарю.

Буду так я любить,
Что забудешь мажора,
Будем счастливо жить,
Он же ждёт приговора.

С приговором судьбы
Упадёт тебе в ноги,
Со слезами мольбы,
Нас венчали же Боги.

Ты мне веришь иль нет?
Я живу в реалиях.
Для меня, ты — жизни свет,
Дело не в регалиях.

Всем тебя я обеспечу,
Хлеб и масло, без икры,
Ещё главное отмечу,
Чувства — лучшие дары.

Все богатства — это прах,
А, любовь, лишь вечна.
Мои чувствам на устах,
Не будь же бессердечна.

— «Грузить баки не устал»?
Обещал ты мне любовь,
Поцелуев час настал,
Так целуй мне губки вновь!

Не хотела тебя злить,
Ты ж «завёлся с полпинка».
Поскорее бы забыть
Твои бредни старика.

Готов ужин, ко столу,
Ты — на пенсии, Отелло!
Я от ревности умру,
Стала сажа давно мелом.

Мы прожили сорок лет,
Сериалов посмотрелся?
Не мажором был он, бред,
А стажёром... куда делся?!

Прогнала его взашей,
Когда встретила тебя...
Ты давно был у врачей?
Беспокоишь ты меня.

Ну, ревнивец, ну, ты дал!
Если я твоих припомню...
Кто, кого, когда предал —
Может, я тебе напомню?!

— Ну, всё, хватит! Не ворчи,
Пошутил, идём к столу.
Солён суп, ещё горчит...
Кто влился, не пойму.

— Я влюблённая в тебя,
До сих пор ты не заметил?!
Да целуй же, дед, меня!
Внук, смотри, принцессу встретил...

17.08.24 г.

«Братья»

— Татарник, будь мне названным братом,
Вот смотри, столько общего у нас:
И нет к цветению уже возврата,
И не нужен нам вальяжности фарс.

Как пришли к сему и что мы имеем,
Красит нас давно с сединой борода.
Но, надеюсь прожить мы сумеем,
Что остались, достойно года.

У реки, которая щедро поила,
Твой, короткий закончится век,
Но природа о том совсем не забыла,
Что потомство даёт не один человек.

Вот и ты, семенами богатый,
Род продолжит твой павшее семя.
Будешь рад, мой брат, бородатый,
Как и я, жду своё, правнуков племя.

Ты, мой брат, не скучай без меня,
Не забуду тебя, буду помнить,
Коль сегодня судьба нас свела...
— И ты, брат-поэт, сохрани свои корни.

18.08.24 г.

Бывают же и слёзы от счастья

Я прижмусь к тебе с утра устами,
Слезинку с нежных уст поцелуем сниму.
— Разве были с тобой мы врагами?
Отчего же слёзы, позволь, обниму...

— Бывают же и слёзы от счастья,
А, может, и соринка в глаз попала.
Твои мне помогут объятья,
Всю ночь я в тоске утопала.

Но мне нужно было одной побыть,
Зачем портить тебе настроение?
Я постараюсь быстро всё забыть,
Слёзы души — признак искупления.

— Ты, что так сильно была грешной,
Раз горько так душа твоя плачет?
— Влюблённая была, но безутешно,
Он не любил, на всё смотрел иначе.

— Зачем теперь мне это говоришь?
Люблю тебя, что было — не тревожу,
«Цветной» не обещаю я Париж,...
Но, как предатель, я тебя не брошу.

Устанешь, понесу и на руках,
Ты веришь?! Будь со мной, я — твой.
Уже не молод, не летаю в облаках,
Но я с тобой, своей судьбой.

— Ты мне поверил?! Правда то — не бред,
С тобой была всегда я откровенна,
Надеюсь, негатива не оставлю след,
А откровенность наша так безмерна.

— Конечно, и иначе быть не может,
Нам, без доверия, как можно жить?
Обман так долго будет нас тревожить,
Мешая нам без ревности любить.

Что тревожило душу, то давно прошло,
А ждёт нас только в жизни счастье,
С любовью лишь душевное тепло,
Жизнь во взаимном сладострастье.

Я что-то говорю не так? Поправь.
Или пускать о прошлом будем слёзы?!
Чего молчишь? Скажи, коль был не прав
И предложи, как жить, летая в грёзах.

— Что было со мною, не нужно тебе,
Жизнь мы прожили славную вместе.
Да, дворца у нас нет — счастье в избе
И любовь у нас, без порчи и лести.

— Так славно друг друга мы понимаем,
Что порою нам и слов не нужно совсем.
Семейный альбом вынимаем,
Мы счастливы вместе, у нас нет проблем.

18.08.24 г.

Все хотим мы жить в мире и счастье

Я хотел быть флагманом любви, ведущим,
Чтоб уводить всех за собой в мир таинств,
Без разврата, в том и сам не стал сущим,
А в мир таинств любви, благородных «бесчинств».

«Самозванец! — скажет мне кто-то, — наглец!»
Соглашусь, будьте флагманом вы,
Коль ни ловелас, ни неандерталец,
Если петь любви готовы псалмы.

Ну, а если не так, тогда простите!
В вакханалию не заведите, в гарем,
Православия традиции храните,
Традиционный — не «цветной» Эдем.

Я просто хочу, чтоб Россия была,
Как при дедах, свободной от скверны,
И в традициях славных она расцвела,
И в браке супруги были бы примерны.

Чтоб все мысли общества были идейны,
А главная наша идея — общей,
Не для проформы, по сути — боговерны,
В обществе новом жить станет проще.

По церковным канонам жить и морали,
По совести, без унижения других.

Любовь времён давних, если б познали,
Целомудрия с прошеньем руки.

Традиционны мы и адекватны,
Нас трансгендерным избытком не сломить.
Уверен, что поймёте не превратно,
Вы, парни, девушек должны любить.

Средь девушек не будет лесбиянок
И среднеродных, «лающих» уродов,
В канонах православных без изъянов,
В статьях законов, нерушимых сводов.

Я не хотел быть гуру, правдолюбцем,
Но равнодушным быть я не смогу,
Не Нептун, ни Царь морской с трезубцем,
Но то, что меня волнует, о том и говорю.

Все хотим мы жить в мире и счастье,
Но, чтоб мир был таким, каким Бог сотворил,
Без трансгендеров, чтоб сладострастных...
У мужчины с женщиной — дети по любви.

21.08.24 г.

Орден

Василию Домашенко

В руках я орден твой держу,
Им награждён ты был посмертно.
Горжусь и слёз я не сдержу,
Судьбою подвиг был начертан.

Я на полвека пережил тебя,
Тебе ж не будет девятнадцать.
По сути дела, был ещё дитя,
Как подвиг описать абзацем?

Лист наградной, стандарт формат,
В романе я писал подробно,
Чем то, что с болью матери, комбат,
Хоть с тактом всё и благородно.

Но без прикрас, ты — наш герой.
В Германию меня уже не пустят,
Где ты нашёл земной покой,
У Нисы, в Губине, с изгибом русла.

День ты не дожил до весны,
Весны великой Дня Победы.
Сегодня те, не знавшие войны,
На фронте, внуки, как их деды.

Хоть был урок им — «Курская дуга»,
«Вы Сталинград забыли?» — говорим.
Горит наша земля у ног врага,
«За наших дедов!» — им мы повторим.

И не за орден «Красная Звезда»,
Ты, дядя, жизнь свою отдал,
Чтоб мирной жизнь была всегда,
Звездой бессмертной в небе стал.

23.08.24 г.

Ты, дядя, не мог поступить иначе

Ты мог носить сей орден на груди,
И без приписки в наградном листе «посмертно».
Победа, без тебя, но будет впереди,
О подвиге твоём всем стало нам известно.

К могилке не смогла приехать мать
И я не смог, чтоб поклониться дяде.
Ты в той земле, откуда пошла рать
На земли русские и шли, как на параде.

Им показали, где та «Кузьки мать»,
«Ядрёна вошь» прогрызла, что затылки
И, «кто с мечом пришел», его смогли сломать,
С хребтом фашизма, руке тот меч вручавшем.

Чуть меньше года воевал на фронте,
Со смертью ежедневно были встречи,
В дожди, в метель, ты, в матушке-пехоте,
В бой, с ПэПэШа, не думая о смерти.

В тот час, в бою, бесстрашно в пекло ринулся
За край родной, за маму, за сестёр,
Отважно ты в окопы врага вклинился,
Пробив брешь взводу, прорыву дав простор.

Ты пал геройски, ты не мог иначе,
Иначе — струсить, Родину предать.
И, похоронку получив, мать плачет,
И, как же подвиг оценить? Тех нет наград!

Тебе посмертная награда не нужна,
Нужна родным твоим, как память, маме.
И для меня, племянника, она важна:
«За упокой души», я, ставлю свечи в храме.

25.08.24 г.

Галине

С Днём рождения, Галя, тебя!
Твой юбилей совсем не детский,
Здоровье не транжирь, побереги себя
И двигайся шустрей, по-молодецки!

Пусть помогает Бог, тебя хранит,
А где-то, чем-то и помогут дети.
Твой дом, что крепость, крепче, чем гранит,
Пусть в твоё окошко ярко солнце светит!

Благополучия тебе во всём, всегда,
А, коль накрыт твой стол, то мы поможем.
Твоё богатство — дети и твои года,
Да внуки с правнуками, любимей ещё, тоже.

Живи и радуй всех собой, княгиня!
Какие твои годы, Господи, прости!
Тебя подшпаклевать чуть — истинно, богиня!
Тебе и розам в палисаде, цвести, цвести, цвести!

23.08.24 г.

Указ

Сим царским указом, от 23.08.24 г.
от Рождества Христова, в честь торжества,
по случаю празднования
юбилея виновницы, достигшей
зрелого возраста, с сундучком,
оной же повелеваю:

Душевный клад —
Сей клад от сердца,
Чтоб с головою лад
И жизнь без перца.

Желаем от души
Тебе здоровья,
Стареть ты не спеши
Весёлого застолья!

Тут в сундучке янтарь
От скуки и тоски,
Добра сей ларь,
Роз алых лепестки.

Улыбки, позитив
И перламутр рассвета,
Для радости мотив,
Луч солнца, что от лета.

На долгие года
Мир на земле и вера,
Из родника вода,
Для бодрости, что тела.

И внука поцелуй
И правнука улыбка...
Бабулечка, ликуй,
Тут золотая рыбка!

Живи и радуй нас
До ста лет, юбилярша!
Я подписал Указ,
А, Оля — секретарша.

23.08.24 г.

Доброта

Я становлюсь в разы добрее,
Всё ниже-ниже моя грудь.
Возможно, стал слегка мудрее
Или глупею, тяжело мне вдохнуть.

Знать не хочу, каков мой вес,
Добротный, я, мужик, что важно.
Размяк от доброты тот, звал что пресс,
Я не хожу — плыву вальяжно.

Хоть добрый, не такой, как слон,
Мне в доброте с ним не тягаться,
Но подо мной скрипучий трон,
Где в дремоте мне яства снятся.

Я становлюсь в разы добрей,
Меня становится всё больше.
Раздать хочу добро скорей,
Но, как не знаю стать мне тоньше.

27.08.24 г.

Я лучше книгу подарю БИЧу

Я лучше книгу подарю БИЧу,
Чем продам её дорого кому-то.
И пожелать я от души хочу,
Чтоб он, обняв её, проснулся утром.

Открыв глаза, увидел лучик солнца,
Прочёл мой стих и вспомнил жизнь,
Ту, что была, теперь — пропойца,
А кто-то за руку берёт: «Держись!»

Растёр, чтоб слёзы грязною рукой
И спрятал под пальто ту книгу,
Душе, которая создаст покой,
Улыбка на лице, грызёт ковригу.

И мысли снова где-то далеко,
Он молодой, жена и дети:
«Как без меня им? Уверен, нелегко.
Коли вернусь, как меня встретят?»

Живут и за границей свалки,
Без плесени там хлеб, он свежий,
Дом там и сон на мягком, не в землянке
И жизнь кипит, не бликом брезжит...».

И станет этот, «бывший человек»
Уже не бывшим жизни падшей,
Ему, Господь, продлит пусть век,
Но в этой жизни, настоящей.

27.08.24 г.

Покаяние

Покаяться хочу я перед вами,
От скверны душу исцелить свою.
Духовный мир себе мы строим сами,
Вам искорку духовности передаю.

Стою я среди вас, что в храме с образами
И вам смотрю в глаза, душою не кривя,
Простыми, всем доступными словами,
Пред вами каюсь, как Бог велел, любя.

Я каюсь, если словом вас обидел,
Возможно, что и вы обидели меня.
Прожито много и много в жизни видел,
Одно скажу, винить нельзя, кляня.

Я вас простил, а вы меня простили?
Пред вами открывал, когда я душу,
Вы языком проклятьями «крестили» —
Святым Крестом с молитвой я разрушу.

Я каюсь, что довёл вас до такого,
Простите и за то, что раздражаю вас.
Желаю счастья от души мирского.
Огонь любви, чтоб долго в вас не гас.

Готов за вас у Бога я просить,
Чтоб в вере указал вам жизни путь
И вы б могли, всех точно так простить,
И покаяний осознали б суть.

07.09.24 г.

Старшине «Поющего фрегата»

Николаю Пруцеву

Уходят от нас, мореманы-братишки,
В самый дальний, что есть, поход.
И попытки вернуть вас, наши излишни,
Вы находите в вечность из моря проход.

На БэПэКа «Сметливый»* служил, старшина,
Он был не как все, а «Поющий фрегат»**.
Теперь, он — музей, прошли времена,
Традициями славными флот наш богат.

Сегодня мы простились с ветераном,
Не даст тот БэПэКа прощальный залп,
А чайки кричат, уходя за туманом,
По старшине прощальный слышим гвалт.

И я прощаюсь, брат, прости, заочно,
Но буду тебя помнить, пока жив, всегда.
Ушёл, что в море по тревоге, срочно,
Оставив след, как в небе, падая звезда...

07.09.24 г.

БэПэКа «Сметливый» — большой противолодочный корабль проекта 61 «Сметливый» — корабль-ветеран. Он прослужил на Черноморском флоте более 50 лет и занесен в книгу рекордов ВС РФ за двукратное превышение срока службы. Он является единственным сохранившимся кораблём данного проекта и является кораблём-музеем;*

*«Поющий фрегат»** — такое прозвище у корабля из-за
мелодичного свиста газовых турбин.*

Забудь, что было, то, что есть — цени

Я дамам много говорить мог тёплых слов,
Непревзойдённый был когда-то мастер
И женских задурил немало так голов,
Что мало кто вот этим мог похвастать.

А, что сейчас? От них я прячусь,
Мне «сюси-пуси» больше не нужны.
По юности совсем уже не плачу,
Мне узы крепкие семейные важны.

Я, семьянин, не для примера, знаю,
Но, а жену свою я преданно люблю.
Ведь дома всё у нас подобно раю,
Моменты счастья с ней, где я ловлю.

09.09.24 г.

Встреча после разлуки

Ты меня не узнала,
Да и я тебя тоже,
На перроне вокзала
Дрожь от ветра по коже.

Я обнял — ты притихла,
Сердец слушая ритмы,
Их мы ждали вердикта
И любви в сердцах титры.

Время вовсе не властно,
Как будто застыло оно.
Нам вдвоём было классно,
Так, как было давно.

В глаза долго смотрели,
Не мигая, без слов.
Сердца трели запели —
Знать, меж нами любовь.

Встреча после разлуки —
Чувств потоком прилив.
Так закончились муки,
Сомненья все победив.

12.09.24 г.

Роптать на судьбу грешно

Роптать на судьбу грешно,
Хоть и есть в чём моя вина,
Но менять что-то в жизни смешно —
Любовь держит нас лишь одна.

Тебе кляться ни в чём не стану,
Их давал я тебе не одну,
Не подвергну тебя ни в чём обману,
Нельзя обмануть судьбу.

Буйность — вон, стал я кротким,
Лишь тебя готов обожать,
Не нужны никакие красотки,
Ты краше всех, детей моих мать.

Живя по канонам божьим,
Будем внуков, лелея, холить.
Как и дети, на нас они схожи,
За них Бога мы будем молить.

Словно реки, стремятся годы,
И запруды для них нигде нет.
Чтоб не мутными были воды
Да, чтоб в мире продлился наш век.

14.09.24 г.

Любовники

— Не вспоминаешь ты меня, забыл?!
— Конечно, нет! Как мог забыть тебя?
По-прежнему люблю, как и любил,
В души глубинах бережно храня.

— Можно подумать... чем докажешь?
На день рожденья, что аванс, цветы?
Со мною судьбу, когда ты свяжешь,
Чтоб был ты мой, осуществил мечты?!

— Что для тебя плохого я-то сделал,
Что ты одеть желаешь мне хомут?
Ты в трусости меня винить посмела,
Я ж в омуте любви готов тонуть.

— Готов пойти я на край света
И океаны брасом переплыть...
— Вот-вот, такого и ждала ответа —
Лишь отговорки, чтоб меня забыть.

— Ну, я... — Не нужно, мне всё ясно.
Я, дура, всё ждала тебя, в надежде —
Ко мне вернёшься, но всё напрасно...
Пусти меня! Поверила невежде...

Ведь у тебя жена есть, дети,
Наверно, поругался невзначай?
Иди домой, прощенье светит,
Купи цветы; «Жена, меня встречай!»

Она простит, я знаю, однозначно.
Мне ж тридцать лет, кому нужна старуха?
Не быть с тобой в союзе брачном,
В сердце моём зима, в душе — разруха.

Молчал любовник, вовсе растерялся,
Бесстыжие глаза что-то искали,
Изъянов не нашёл, залюбовался:
— Надежды на «а, вдруг» меня держали...

17.09.24 г.

Испытание

— Нам нужно с тобой расстаться!
— Не стоит, давай подождём.
В плен времени лучше сдаться —
Осень обиды смоем дождём.

Нас дождь примирит под зонтом,
Посмотрим без зла друг на друга.
Душевно, без слов и понтов,
Общеньем замкнём разрыв круга.

— Хотела б верить я тебе,
Но ты же юбки не пропустишь.
Страдаешь, болен, не в себе?
В гарем меня «по блату» вступишь?!

— Моя ревнивица, постой!
Закрой глаза, я докажу...
Вот тебе перстень золотой,
К ногам и жизнь я положу.

— Жизнь береги, меня любя,
В судьбе, возможно, быть с моею,
Чтоб взявши за руку меня,
Вёл под венец... Люблю! Мечту имею.

— О, Боже! Я ушам не верю,
Не сон ли это, ты со мной?!
Я, ущипнув себя, проверю,
Да, что случилось с тобой?

— Решила я тебя проверить,
Иначе, чувства испытать.
Мы ж всё же люди, а не звери...
Прости! Хочу твоею стать!

18.09.24 г.

Всей жизни смысл

Хоть не Есенин, но забулдыга,
Хоть я — не Пушкин, зовут Александр.
Трудился я честно — не шаромыга,
Но всё же, по звёздам, я — Рак-ихтиандр.

Люблю свою работу педагога
И хобби, чтоб был творческий процесс,
И инженером, в качестве «пролога»,
Пока в стране, гноясь, созрел абсцесс.

Профессор продавал на рынке спички,
Нет производства — инженеры не нужны,
На дно лукавый всё тянул привычки —
Мы не для пьянства были рождены.

Отдал себя на тридцать лет работе.
В почёте был и на змеиных языках,
И были те, топили что в болоте,
А я добра лишь им желал в веках.

В меня летели завистников стрелы,
Но я их, как спички ответом ломал.
На их душах чёрных писал мелом белым —
На такой-то горе рак зимовал.

Мне-то нужно сейчас лишь одно,
Чтоб писать мог в тиши свои вирши.
Улыбнуться судьбе суждено,
Быть пока ещё в жизни не лишним.

Коль получится, буду творить,
Без похвалок оценит читатель.
Буду жизнь, что дал Бог мне, любить,
Чтоб кто-то сказал мне: «Браво, писатель!»

19.09.24 г.

Не искушай меня, злой демон

Сатанизм овладел сейчас миром,
Им диавол правит, жандарм в верхах.
Православный коробит Крест, мира,
Боятся молитв, словно дуста — им крах.

Не искушай меня, злой демон,
Я не поддамся на твои уловки.
Дух крепок с православной верой,
Не быть душе в ампула плутовки,

Ведёт за собой наш Спаситель,
В Господа вера, православия Крест —
Найду в том я свой обитель,
Где Святое Писание — Манифест.

Пусть в агонии бьётся диавол,
На соблазны его не куплюсь я.
Его лесть заманухи лукава,
Коли Господу в храме молюсь я.

Отче мой, не вводи в искушение
И избавь меня от лукавого,
Чтоб не мучали даже сомнения,
Дай мне в вере разума здорового.

Сатана, изыди из сознания,
Искушения нет в устремления,
Тебе, Боже, мои покаяния,
Благость дел — души отражение.

20.09.24 г.

Памяти отца

Ты был, отец, меня моложе,
На небе тридцать лет душа.
Мне были с мамой всех дороже,
А позже и она к тебе ушла.

Был балагур, как мы все, грешен,
Избач, короче, сказано всё сим.
Так рассудителен, неспешен,
Взрывной и в книгах пилигрим.

Сегодня снова я к тебе приду,
Не буду плакать, посижу немного,
Курить с тобой не буду — не курю...
Я буду жить, коли дано так Богом.

Пока живу, я не забуду
Тебя отец и всё, чему учил
И в душу не пущу Иуду,
Ты флаг фамильный мне вручил.

Покойся с миром! Ты, отец,
Примером был и им остался.
Пока мне на чело не лег венец,
Как ты учил, я жить старался.

И пусть твои потомки знают,
Кем был ты, батя, для меня.
Я, правнукам, что подрастают,
Поведаю, как есть, всё про тебя.

Пусть они знаю, кем был прадед,
Он — не артист и не герой,
Примером жизни им нагляден,
Гордиться будут все тобой.

21.09.24 г.

Друзьям в «Одноклассниках»

А вас ведь не так уж и много,
Ну не больше одного десятка,
С кем общаюсь, не судите строго,
Что не вижу в друзьях достатка.

Других много, но звать их «кликкой»,
«Прилипалы», от нечего делать.
Аватарки в ряду многоликом,
Они ждут, чтоб ты стал их лелеять.

Собирают друзей просто на спор,
Обойти, чтоб кого-то в этом.
Тут не нужно показывать паспорт,
За чужим можно скрыть портретом.

А многие нашли во мне «проказу»,
Увидев, сразу прячутся в кусты.
Обилие репостов ждут показу,
Они затихли, будто бы мертвы.

«Ты, выскочка, загадил весь инет!
Скромнее будь! Тебя так много.
Нам фото «классь»! — тебе совет.
Ты — бездарь! Не гневи же Бога.»

Из тысячи друзей оставлю сто,
Потом из сотни отберу десяток.
На «ты» общаться чтобы запросто,
Чтоб растворился на душе остаток.

Со мною, если кто-то не согласен,
Вы отпишитесь мне, друзья,
Коль над эмоциями властны,
А мне без них уже никак нельзя.

24.09.24 г.

Тебе, моя родная

Мама, прости! Я не пью за здоровье —
Мир твоей нужен покойной душе.
Преклонюсь на колено у изголовья,
Помяну тебя молча, со слезой в купаже.

И ты поймёшь меня, и ты простишь,
Что я тебя с визитом нечасто тревожу,
Но часто в памяти ты у меня гостишь.
Что я тебя люблю и посвященья множу.

При жизни мне бы говорить и без печали,
Как дорога ты мне и как теперь мне жить.
Ты от меня ушла, полжизни, как украли,
Я не успел всё досказать и долюбить.

Я очень скуп был на любовь — на слёзы
Сейчас я не скуплюсь уже, реву.
Осенние цветы любила ты — не розы,
Их в день рождения несу я посему.

Опять сегодня ничего не скажешь,
А я, который раз скажу тебе: «Прости!»
Известно нам, судьбу, что не обманешь,
Но как мне жаль, что я не смог тебя спасти.

24.09.24 г.

Сей добро!

Осунулся мой стан,
Но мысли все ж прямые,
Не башенный хоть кран
И силы не такие.

Но «крышу» не сорвали
Годов лихие ветры,
Стрелую курс придали
На годы, километры.

Со скрипом, что в суставах,
Ползу я черепахой,
С добром в моих уставах,
В душе, что под рубахой.

Раздвинув лбом преграды,
Расчищу людям путь,
Не ради-то награды —
Добро даря — в том суть.

Дарить добро приятно,
Попробуйте, друзья.
Должно быть всем понятно —
Иначе жить нельзя.

В верха, зачем? Не лезу,
Я здесь в своей среде.
Свой курс бесстрашно режу,
Где нужно — по воде.

Так можно черепахой
До Киева дойти,
С расстегнутой рубахой,
Курс мира, чтоб найти.

Но, видно, сил не хватит,
Чтоб сдвинуть войны вал,
Или «Кондратий хватит»,
Иль неприступность скал.

Подумайте же люди,
А внуки-то при чём?
«Жандарм» наш мир не любит,
Европу шлёт с мечом.

Устал, мне б передышку
Чтоб сеять вновь добро,
Вложу с листьями в книжку,
Тепло души в зерно.

25.09.24 г.

В чём же оно, счастье?

Чтоб была наша жизнь счастливой,
Должен каждый себе то понять,
Лишь в любви с душою красивой
То счастье, любить, не отнять.

Седина пусть меня не гложет,
Я ведом путеводной звездой,
Куда идём по жизни — не тревожит,
Главное, мы вместе всегда с тобой.

Нас несут желания и грёзы,
Что на бриге, по нашей судьбе,
В брызгах шампанского, счастья слёзы,
Признание в любви и цветы тебе.

А когда всё ж пройдёт эйфория,
Мы присядем с тобой на скамью.
Наши внуки — с любовью, мессия,
Лишь бы мир был на грешной земле.

Лишь бы были родные здоровы,
Их, в усладу счастливыми видеть.
Ради них мы стерпеть всё готовы,
Нас, надеюсь не смогут обидеть.

Жизнь мы любим, нас любит Господь:
Мы, Его, славя любим и верим —
Хворь и боль — не вопрос побороть,
Помолясь, восстановим потери.

Будем жить мы в любви и счастье,
Нам завидовать в этом не стоит.
Коли любите, Божьей властью,
Счастье вас с головой накроет.

03.10.24 г.

Осадок любви

В душе моей осадок любви, ил,
Очистить, как «конюшни»* нету сил
Потоком бурным разума всё б смыть,
Чтобы дальше безмятежно жить.

А, может быть, осадками любви
Я удобрить смогу и чувств ростки,
От коих трепетно б забилося сердце
И станут те, что тополя, поверьте.

Негоже чувствам выпадать в осадок,
Так горек он, а был любовью сладок.
Как сердце в «шрамах» сможет ли любить,
Поднявши ил, чтоб снова «замутить»?!

04.10.24 г.

** — подразумеваются Авгиевы конюшни, которые Геракл, согласно легенде, очистил, направив через них бурные потоки реки бурной Пенеи.*

Измен вина

Пока в хребет мне не проник,
Пока сидишь в моей печёнке,
Устроив для интриг пикник,
Как «мозги пудрил» я девчонке.

Не искушай меня ты, бес,
Не стоит грызть моё ребро,
Пошёл бы ты... в дремучий лес,
Ведь в твоих планах — не добро.

Планируешь ты блуд, разврат?
Нет-нет? Распутство — страшный грех.
Стоять придётся всем у Врат
Но, я ж, старик — для Судей смех.

На это падка молодёжь,
Мне ж каяться пора пришла.
Как вспомню, так по телу дрожь —
Да, было время, жизнь прошла.

Мне женщин для интриг не нужно,
Я славлю Бога, есть жена,
Но проживаю дни натужно —
Давят годы и измен вина.

05.10.24 г.

Старость

А вы меня поправьте, если я не прав,
Что годы в старости в разы летят быстрее
И жизни напрочь изменился ритм и нрав,
Нехватку времени мы чувствуем острее.

Спешат вперёд часы, сменяются эпохи,
Лишь наша молодится и поёт душа,
Хоть по годам тем, молодым, бывают вздохи,
Но есть и то, чем старость хороша.

Когда бы в жизни поубавить чуток грусти,
Сменить, чтоб стрессы на улыбочки родных,
Тогда «удавка» старости в душе попустит
И мыслей поубавится в разы «дурных».

Нас радуют бесспорно все успехи внуков
И боль ушла в спине, гоняю с внуком мяч;
Обнимет внучка, как перед разлукой,
В глаза посмотрит: «Дедуль, ты, что? Не плачь!»

06.10.24 г.

Я хочу тобой любоваться

Так непривычно блёклая ты, осень,
Под зноем высохла в ухналь листва,
Невзрачная, дождя ты просишь,
В пыли все листьях, неумытая краса.

В пыльных бурях всё «бабье лето»,
С трудом свет пробивается к листьям,
Их желая окрасить рассветом,
Лист, сорвавшись, упал, не кружится.

Стану просить для осени дождя,
Кудесницей тебя, чтоб смог назвать.
Пять месяцев напрасно ждём тебя,
На кару Божью можно уповать.

Не порадовав нас «бабьим летом»,
Ты «умоешь» себя, осень-краса,
И с рассветом, под солнца светом,
На листьях блеснём слезинка-роса.

Я хочу тобой любоваться,
Твой вдыхая в себя аромат,
Чтобы в чувствах тебе мог признаться —
Ты ответишь, создав листопад.

07.10.24 г.

Живём под Богом

Для кого-то, грех — в усладу,
Для иного — не дай Бог;
Кто-то повстречал отраду,
Не дождавшись, я продрог.

Держит кто-то во всём гонор,
А другого бьёт мандраж;
Не жаден этот, щедр, как донор,
А жмот поймал в игре кураж.

Один пьёт, другой «зашит»,
Этот «сел», тот на свободе;
Кто-то думал головой,
А другому нечем вроде.

Я взбешён — ты тем доволен,
Я смеюсь — ты «закипел»;
Ты здоров, а я же болен —
Вечен в людях беспредел.

Кто-то ложкой икру жрёт,
Жуёт сырый сухари.
Кто-то ром и Херес пьёт,
Кто льёт слёзы до зари.

Но живут и те, и эти,
Хоть на разных «этажах»:
Одному гроб трухлый светит,
А другому — в кубке прах.

А итог, он ведь один,
Тот в наследство вагон денег:
Этот был людьми любим
И идей благих был пленник.

Мы стали разными во всём,
Нет в нас общности стремленья.
До чего же мы дойдём
Без морали в поколениях?

Раз имеешь — поделись,
Помоги кому-то рядом,
За здоровье помолись
Души тем укрой «нарядом».

Не без добрых мир людей
И хапуг довольно много,
Словно мы среди зверей,
Держим ухо с глазом строго.

Завещал жить, Бог, в любви,
Без обиды всех, и ближних.
Хоть Отца в нас нет крови,
С Духом Святым в нас по жизни.

09.10.24 г.

Я жду тебя, осень

Снова погода взъерошила листья,
Ветер терзает их, что пёс, в пышных кронах.
У него повадка, не иначе, лисья,
Дождя ждут деревья, кланяясь в столах.

Ветры листья беспощадно срывают,
Падают безропотно, а, упав, шуршат.
Землю, подле комлей, на зиму скрывают,
Замирает вся у нас с жалостью душа...

Что нам ждать от такой вот погоды?
Хочу дождя я, братцы, совсем хоть плачь.
Пыльные бури, с жарой невзгоды
И каким урожаем на стол ляжет «калач»?

Послезавтра Покров, а у нас ещё лето,
И будет ли осень, а за нею зима?
Если лето бабье пока что не спето,
Эта засуха может свести нас с ума.

Где ты задержалась, кудесница-осень?
Пора любоваться твоею красой.
Тебя мы просим, постарайся очень —
Верю, ответишь дождливой слезой.

12.10.24 г.

Завтра праздник, Покрова

Мы ждём дождя на Покрова.
Святая Богородица!
Росою смоеся трава,
О людях позаботится.

Не людям даже — для земли,
Роса не сможет напоить.
Заботу нашу раздели,
Земле, чтоб жажду утолить.

Тебя мы просим: Дай дождя!
Залогом стал, чтоб урожаю,
Полгода в напряженье ждя,
Тепло, как все, я провожаю.

Не врёт с календарём прогноз,
Под Покрова похолодало.
Не знали летом с дождём гроз,
Не лишним стало одеяло.

А одеяло для земли?
Листва не пала, рановато,
Дожди, как смоют слой пыли,
Придут, с украдкой, виновато.

13.10.24 г.

Живёшь со мной ты и во мне

Живёшь со мной ты и во мне,
И в юности воспоминаньях,
Как светлый лучик, тот во тьме
Что написал мне текст признанья.

Весь этот памяти архив,
Храню я, как зеницу ока
И слышу в сердце я любви мотив,
Не списать «за давностью срока».

Ей не знакомо слово — давность,
Пренебрегая здравость смысла,
Приносит нам так часто радость,
Поддержим же градус, чтоб не скисла.

Наше счастье продлится долго,
На всю нашу, что мы вместе, жизнь.
Счастье — наряд души не только —
Судьбы наши в одну сошлись.

Живя вместе, ты живёшь во мне,
В моём сердце ты уже навеки.
Юности грёзы, что были во сне —
Стали явью в любимом человеке.

17.10.10.24 г.

Вечерочком у реки

Соль слёз растворялась в реке,
Девушка на мостике страдала
И венок держа в своей руке,
На ромашке горестно гадала.

Уносились речкой лепестки,
За рекою соловьи так пели,
Что душу рвали деве на куски,
Чувства в сердце девушки кипели.

За что тот парень её бросил,
Который клялся ей в любви.
Теченьем лепестки уносит,
Он клялся ей не просто — на крови.

Не столь себя — его так жаль,
Что жизнь свою он тем погубит.
Её страдания и печаль,
Лишь говорят, как страстно любит.

18.10.24 г.

Не разговаривай во сне

«Не нужно глупых вопросов,
Ты просто меня отпусти,
Чтоб я, через гребни торосов
Сумел от тебя уползти.

Не зазноба ты мне — заноза,
Сидишь в сердце так, как гарпун.
Я вырву тебя без наркоза,
В себе разбудив тайфун...».

Кто меня тащил за язык,
Проверить хотел так чувства.
«Подкаблучник» — обиден ярлык,
В шторм с утра, в эпицентр буйства.

Как мне выжить теперь,
Дуб, я, стоеросовый.
Стал ниже травы, что червь,
«Кузик», с плевком брошенный.

— Бог, ты мой! — весь в жару
Я проснулся, пока что жив.
— Побывал ночью я в аду,
К ногам гордость твоим сложил.

Ты прости мне за мысли, жена!
Мне приснился кошмарный сон.
Понял я, ты нужна мне одна...
Твоё слово, для меня — закон.

— Так иди же тогда, ты, вон!
Обзывал так меня, как мог,
До сих пор стоит в ушах звон —
Этого ты хотел, видит Бог.

19.10.24 г.

Одним лишь взглядом

С Днём рождения, родная,
Поздравляю я тебя,
Пред тобою в чувствах тая,
Буду чувствовать, любя!

От меня неотделима,
Сошла Ангелом с небес,
Красотой неповторима —
Зависть слышу я повес.

Крепкого тебе здоровья!
Любовь свою тебе дарю,
В праздник твой, жена, сегодня,
Встречать с радостью зарю!

Чтоб глаза сияли счастьем,
А походка от бедра,
Бог хранил, Его же властью,
С духом сильным, в дом добра!

Ты мне наградою, жена.
Благодарю с тобою Бога!
За что столь щедрая цена —
Мне изобилие из рога?

Лелея, буду дорожить,
Пока с тобою вместе, рядом.
Нам Бог даёт здоровье, жить,
Даря, с улыбкой, чувства взглядом.

24.10.24 г.

Диалог о любви

— Караул! Караул! Пропадаю!
— Что такое, ты болен, мой друг?
— Я влюбился, я разум теряю.
Чем же лечится этот недуг?

— Ты, дружище, и правда пропал:
Нет от этого, братец, лекарства.
Коль усладу сих чар испытал —
И блаженства, да и коварства.

Всё познаешь однажды в любви,
Повезёт или нет — лотерея.
Без дуэлей и «клятв на крови» —
В прошлом уже, суеверья.

Ну, а глаз тебе могут подбить.
Коли робость пленит вдруг тебя,
Отступился — не вправе любить
И вини в этом только себя.

— Извини! Я чуток спасовал,
Не верю, что это счастье,
Совсем рядом, не там, где искал —
Вот оно, в ситцевом платье.

Я за эту девчонку горой,
Если нужно, то буду драться.
Хоть не Рэмбо и не герой,
Сил не будет, стану кусаться.

Если это любовь — судьба,
В том ей я боюсь признаться,
Хоть ведётся во мне борьба —
Не могу я уже расстаться.

— Молодец! Береги любовь,
Без любви можешь ты пропасть.
Эта, сладкая, в сердце боль,
Мы приветствуем ту любви власть.

23.10.24 г.

Грех любви

(отзыв на комментарий)

Мне, по Божьим канонам,
Не быть с тобой вместе.
Мироточит икона,
Кровь Сына Бога на Кресте.

Нам грешная любовь,
Без росписи, венчанья,
Приносит сердцу боль,
Доводит до отчаянья.

Нас не простит Господь,
Не знает грех прощенья
Грешна хоть наша плоть
Душа ждёт упоенья.

Прости меня, Господь!
Мы любим так друг друга:
Убить мне лучше плоть,
Чем грех любви к подруге.

25.10.24 г.

Любовь или разврат?

Разврат — прелюбодеяние или грех?
Хотя мы знаем сами, что грешим,
Раскалывая семьи, что орех,
Мы это своё тешим от души.

Не всегда и по любви — то похоть,
Чтобы хвалиться, что она — моя.
Не понимая, без любви, что плохо,
Хоть полюбив, она же не твоя...

Она — жена чужая: ты — не муж
И Бог тебе такое не простит,
И тягость на душе, вины то груз,
М на Суде Он срока не «скостит».

Запретный плод всегда был сладок,
Есть для кого-то и сейчас.
Для тех, на баб кто очень падок,
Но и у «жриц любви» охоты час.

Мужчин, конечно, совращают стервы,
От них самцы, что слизняки плывут,
У них, ни как у жён — стальные нервы,
Вас до инфаркта в сексе доведут.

Прелюбодейство — грех, мы знаем.
Всем нужно разобраться в чувствах
Что любим, не в любовь играем —
Не нужно разборок и безумства.

Мы Бога больше не боимся,
Управляет судьбой пофигизм,
Всё к удовольствиям стремимся,
Пока здоров и крепок организм.

Лукавый шлёт нам сладострастье
И редко кто откажется от них.
Ну разве в этом только счастье?
Молчишь, но головою не поник.

Мы все, без исключения, грешны,
Но не будет от нас покаяний,
Упомяну́тья стали нам смешны,
В мыслях места нет для их признаний.

Мир весь наш в хаосе разврата,
Бог, от извращенцев в ярости, уныл.
До чистых чувств хотел бы я возврата,
Пока с Земли Он нас за грехи не смыл.

Простят пусть те, кого я осуждал,
Ведь и сам не безгрешен, конечно,
Но важно всё ж то, что уже осознал.
А вы, ваше величество, безгрешны?!

26.10.24 г.

А осень в этом не при чём

Нет настроения сегодня,
Нет больше планов, нет мечты.
Мне «угождает» ныне сводня —
Грусть и тот город, в коем ты.

Чем я его могу поднять?
Вино — не лучшее лекарство.
Мне б мою женщину понять,
Как быть с судьбы коварством?

Припрятаны чувства любви
В моём сердце потаённо.
Жду, чтоб амбиции судьбы
Розой стали для влюблённой.

А осень в этом не при чём,
И выкрутасы все природы:
К тебе прижаться бы плечом,
Навек связали чтобы годы.

29.10.24 г.

Плывут туманы над рекою

Плывут туманы над рекою,
Тоску наводят тишиной
Ты вспомни, как вот тут весною
Целовались мы с тобой.

Ты обещала мне: «Дождусь!
Подумаешь, всего два года,
А коли нет, то утоплюсь...», —
И в душу вкралась мне тревога.

Ты писала все мне два года,
На третьем замуж собралась,
Не за меня, кто жил без Бога —
Со дна в реке муть поднялась.

Я не корю тебя за это,
Что ты кому-то отдалась,
Когда весна, прекрасно лето,
Негоже на судьбу роптать.

И мне сказать, что не люблю,
На лесть и ласки повелась.
Кто взял тебя, ты: «Ай лавью!» —
Так надо мною насмеялась.

Река не выдаст любви тайн,
Да и предательство не выдаст.
«Кредит» бери, раз нужен «займ»,
Но клятвы не давай «на вырост».

31.10.24 г.

Моя осень

Ты мимо прошла, а я не заметил,
За окном моим украдкой прошла.
Солнце сегодня так празднично светит,
Рвётся к тебе, затомилась душа.

Ты так собою меня вдохновляла,
Сейчас же в тоске я, духом упал;
Ты себя обсуждать позволяла,
Лишь тебя полюбив, поэтом я стал.

Так порадууй сегодня, родная,
Душу согрей, от меня уходя.
Ты вся в золоте, вновь молодая,
На бал листопада пригласи меня.
Я столь стар, шевелюра седая
Такой царственный вид у тебя.
Ты прекрасна, моя дорогая
И не бросишь, надеюсь, меня.

03.11.24 г.

Пегас к осени не равнодушен

Сезон осени в фазе предзимья,
А по погоде того не понять.
На деревьях листвы обилье
Решил утром мороз всё обнять.

И не вижу я той чародейки,
Что кудесницей чудной зовут,
Той проказницы, но не злодейки,
Чьи красоты брешь в душах пробьют.

Спешит осень порадовать нас,
А предзимье её притесняет.
Вновь летит на всех крыльях Пегас:
«Убедитесь в красе!» — призывает.

Весной в природе обновленье,
Благоухает всё весной, цветёт.
Осень же — источник вдохновенья,
Лицезреть красоты нас зовёт.

02.11.24 г.

Прощанье с осенью

Ещё бы день полюбоваться,
Листвой опавшей пошуршать,
С тобой разочек чтоб обняться,
Пока нет снега, дождика б ушат.

Ещё бы лучей света и тепла,
Красу в округе, чтобы созерцать,
Слезинка, но от счастья чтоб стекла,
И мог тебя я с нею целовать.

Тобою любоваться я хочу,
Порадуй же меня и удиви.
Но нам прощаться нужно, я грущу,
Признаться хочется тебе в любви.

Я буду тебя ждать, надеясь,
Что доживу, мы встретимся опять,
Что мир настанет непременно, веря
И я смогу душой тебя обнять.

Всё, как всегда, весна сменяет зиму,
А осень же порадует за летом...
Морозы наземь листья снимут,
Чтоб проводили те тебя за ветром.

05.11.24 г.

С днём рождения!

экспромт

Здоровья Вам и крепкого,
Душевного к нему покоя,
Разума светлого, цепкого,
Не знать никогда чтоб горя!

В плену времени век, чтоб не быть,
Не ждать, что для всех неизбежно,
Всё плохое, что было, забыть,
А добро же будет безбрежно!

Счастье наше в том, что живём
И враги пусть не дождутся,
Веря в Бога, все к миру придём,
Чувств же годы пусть не коснутся!

В радость будет даже зима,
Ну, а утро всегда счастливым,
Дом — музей, а не тюрьма,
Где уют стал глазу красивым!

С Юбилеем, Татьяна! Живи!
Радуй близких своих, родных!
От души пожеланья мои,
Храни Бог и всех благ земных!

10.11.24 г.

Стрелы остриё

Неучтиво мне, неблагородно,
Без поклона мимо вас пройти.
Ну, а вам, коль так будет угодно,
Нет охоты ко мне снизойти.

Вашего вниманья не достоин,
В низших сословьях, вам не чета.
Был бы я — наследник пристойный,
Вас не прельщает нищеты черта.

Я, конечно, бедный паренёк
И в карманах вместо баксов ветер,
Только в сердце жара огонёк,
Провести бы с вами чудно вечер...

А вы, дама, вишенка на торте,
Я готов вам этим тортом быть.
Вас готов добиваться на корте,
На ринге драться, волком выть...

Много вокруг девушек попроще,
А мне нужна лишь только та.
Влюбился без ума в неё, короче
Затмила просто разум красота.

Классных уйма вокруг девчонок —
Я ж всей душой запал на неё.
Лёд пути к сердцу девушки тонок,
А сердце колит стрелы острей.

11.11.24 г.

Туфли

— Меня ты звала, я ж не пришёл,
Мне некогда, запомни это...
Размер туфель не подошёл,
Что ты купила мне на лето.

— Да успокойся, дорогой!
Ну велики чуток, «на вырост»,
Но пары не было другой,
«Скороход» в лето, и в сырость.

— Привык я летом босиком,
А к школе будут в самый раз.
В сандалиях дырявых мне бегом,
Что голый в туфлях на показ.

Спасибо, мама, что мне туфли
Купила, их приберегу...
Наливом яблоки набухли,
В тех туфлях лазить не смогу.

Помчался сын, влипают пятки,
В место на теле, кое в трусах.
В футбол, в лапту, играя в прятки,
Визг, радость в детских голосах.

12.11.24 г.

Доброта откуда берётся

Доброта откуда берётся,
С кровью матери и молоком?!
И щедростью души зовётся,
Безвозмездно, что дарим при том.

Благодарность — улыбка в ответ,
Что ещё от сирых нам надо,
Коли к ним души тянется свет,
Дела добрые — наша награда.

То добро нам вернётся с лихвой,
Нас Господь всех любит, Он щедр.
И поступок не будет плохой,
Изошёл из душевных колышек недр.

Мир добра и любви, он вечен,
Хоть добро людям дарят не все.
Помолитесь, зажгите свечи:
Доброта, воцарись на Земле!

15.11.24 г.

Достойному быть адмиралом

Ветерану ВМФ Г. Ф. К.

Патриот он Родины, флота ветеран,
По зову сердца и с порывом души,
Нет равнодушия, что в шторме океан,
Оставить память на века спешит.

Его волнует всё, что рядом, в мире,
Последнюю рубашку голому отдаст.
О, если бы он мог и был бы в силе,
Перевернуть чтоб равнодушья пласт.

Посеять в душах доброты зерно,
Патриотизма и любви к России,
Ростки побегов молодых, что даст оно,
Всем станет кульминацией мессии.

Возраст почтенный ему не помеха,
Здоровья крепкого, сил и задора,
В задумках благих пожелаем успеха,
Вы — адмирал, хватит быть командором.

17.11.24 г.

Та, кто может меня понять

Я раздражителен стал почему-то,
Что-то выводит меня из себя.
Сам не свой, для меня всё — не то,
Сдержаться нужно, тебя любя.

Я никак не пойму в том себя,
Ведь прожито много лет вместе.
Как никто, понимая тебя,
Я себя не пойму — «дрожжи в тесте».

Стержни уз, паутинки что рву,
То, что были в граните устоев.
В один миг всё разрушить могу
Или «буря в стакане», пустое?!

Неужели от жизни устал,
Толи в душу лукавый внёс порчу?
Час кипения хоть не настал,
Но судьба мне рожицы корчит.

Ты прости (в буйстве я), детей мать!
Я не должен был делать это.
Чтоб меня, идиота, понять,
Сможешь лишь, ты, одна на свете.

22.11.24 г.

Наша Катя юбилярша!

Нашей внучке десять лет,
Посмотри, ну прям невеста.
Что красотка, спору нет,
Лучик солнышка рассвета!

Что Дюймовочка, принцесса
И отличница, художник,
И боец с пушинку весом,
Острословна, будто ножик.

Мы все любим юбиляршу,
Пожелаем счастья ей
И здоровья, внучку нашу
Поздравлять спешим скорей.

Будь талантлива, успешна,
Будь красива и стройна,
В выборе друзей неспешна,
С прозорливостью, умна!

24.11.24 г.

Матерям

Наши матери, кровно-родные,
Вас поздравить мы, дети, хотим
И не важно, что все мы седые,
Будем жить всем врагам супротив.

Чтобы жили под мирным небом,
Молодые, рожайте детей!
В семьях лад был и блага с хлебом,
Нам беречь нужно вас, матерей.

С вами счастливы будут и дети,
И в сердцах не затухнет любовь,
Ярко мирное солнце пусть светит,
А в признаньях изысканность слов.

Вас, мамулечки, всех мы так любим
И, от сердца, с поклоном, дарим цветы.
Ну, а тех, кого нет — не забудем,
Душам мир их, зрят они с высоты.

Кого нет, мы, конечно, помянем:
Нас родили, взрастив, сберегли.
На колени к надгробиям встанем,
Перед вами в долгу, поклон до земли.

В слове «мама» весь мир вместился,
Мать-Россия и Родина-мать,
Мать-земля, на которой родился,
Нет мамы дороже, должны это знать.

24.11.24 г.

Глубинки родники

Какое чудо, снова бьёт родник,
Сквозь толщи времени пробился,
Через сознание моё проник,
С душою он моей сроднился.

Они с рождения питают нас,
Те родники, душевные, глубинки,
Духовных сил умножив нам запас,
В Колоссы превратив тростинки.

В душе у нас клокочут родники,
Мы живы, пока бьют ключи.
Они нам — в прошлое проводники
И завтра был чтоб ярк свет свечи.

Студёная водица родников
Не только жажду утолит,
Став связью через слой веков,
Связав нас с прошлым в монолит.

Ведь в слове родники — вся Русь,
С берёзовыми рощами, родная,
Глубинки, для души поэтов — грусть,
Мы оды в честь твою слагаем.

Российские глубинки, родники,
Душа поёт без края, где просторы,
Где ждут тебя родные, земляки,
Встречают храмы звоном и соборы.

26.11.24 г.

Попытка сердце умягчить

Растрогать мою душу ты сумела,
А я твою, как ни пытался, ну никак.
Ты даже сердце мне разбить посмела,
Не знаю: я — счастливчик иль дурак?

Покоя нет, он даже мне не снится,
А ведь мог жить спокойно, не любя.
Меня, как угораздило влюбиться
И не в кого-нибудь, а именно в тебя.

Завистливо подружки все вздыхают,
А ты среди них, ну как бы ни причём.
«Не нужен он тебе?! — девки предлагают, —
Пусть к нам прижмётся он своим плечом...».

А мне нужна вот эта, недотрога,
А, может, правда с кем-то «замутить»?
Проснётся ж в сердце у неё тревога,
Не чёрствое — сумеет полюбить!

29.11.24 г.

Жизнь — не игра

Резервных нету в жизни у нас дней
И им, как в спорте, не будет замены:
Поступки скобами ты в дни забей,
Чтоб на года не нужно было смены.

Стал каждый день, чтоб нам полезным,
Продуктивный, на завтра дал задел,
Нужды нет идти по острию лезвий —
По твёрдому насту в решении дел.

Не все ошибки жизни исправимы
И кто-то скажет: «Кайся и греши!»
Сердца, что, разве ваши не ранимы
И нет царапин-ран на зеркале души?

Что в лету канули, тем нет замены дням,
Нам ими нужно дорожить вчера.
А, если растронжирил все зазря,
Реванша нет, жизнь наша — не игра.

02.12.24 г.

Храм

Храму праведного Павла Таганрогского

Божий храм, мир душевный в вере,
Дом, в котором рад видеть Господь,
(Не в счёт ранги, наколки на теле) —
Всех, кто решил «зуд» грехов побороть.

Излечить в храме сможете душу,
Ведь Господь — лучший душ терапевт.
Литургию, молясь, послушай,
Перезвон с песнопеньем — концерт.

Благодать вы вдохните, то — миро
Исцелит негативный настрой,
При каждении храма, над миром
Ладан в души вселяет покой.

Божий храм — наш корабль спасенья,
Что Ноев ковчег, нас спасёт от грехов,
В любви к Богу всем нам утешенье
Да в Евангелии чтенья стихов.

Божий храм — моё исцеленье
От той скверны, в которой я жил,
Божий Дом — грешных душ спасенье,
Я всем сердцем его полюбил.

03.12.24 г.

Ты мог бы стать...

Братишке Серёге

Ты мог бы стать и главным старшиной,
Не просто главным — главным-корабельным.
Серёга, друг, рассказчик деловой,
Остался навсегда первостатейным.

Тебя, чтоб переслушать, жизни мало,
Откуда только брался тот задор,
Звучит во мне, когда тебя не стало,
Ты говорил, что пел — не состоялся хор.

С горячим сердцем, светлой головой
Ты много сделать мог ещё для дома,
Да и не только, а когда со мной,
Морская тема, главной была снова.

И больше нет, и так для всех внезапно,
Несправедливо, Господи, меня прости!
Я верить не хочу, верни его обратно,
Ох, если б только мог тогда тебя спасти...

Струной меж нами связь разорвалась
А, думалось, морское братство вечно.
В тебе «морская мина» взорвалась,
Ты глыбой был, не выдержал, сердечный.

Тебя, мой друг, всегда мне не хватает,
Братишек преданных редуют ряды
В воспоминаньях сердце замирает,
Но мы не в силах изменить судьбы.

04.12.24 г.

Мамочке моей

Девять лет без тебя, моя мама.
Боль притихла, но не прошла.
И на сердце уже два шрама:
От инфаркта, второй — ты ушла.

Мама-мамочка, с неба светит звезда —
Ты мне шлешь душевный привет,
Путеводной звездой всегда,
Посылаешь души своей свет.

Ты вмещала в себе весь тот мир,
Что ушёл в один миг за тобой,
Опустел он, и я теперь сир,
В моих мыслях ты, мама, со мной.

И сейчас вот, когда тебя нет,
Много лет уже нет, в сердце горечь,
Но когда посылаешь мне свет,
Мысль, что рано ушла, меня гложет.

В храме Божьем зажгу я свечу,
Помолюсь, попрошу прощения,
И стихи вновь тебе посвящу,
Ты простишь мне все прегрешения.

Ты была и осталась звездой,
С благодарностью за рождение,
Восхищаюсь всегда тобой,
Ты во мне, ты — моё вдохновение.

Прости меня, что к тебе скрыл любовь,
Тебе стеснялся признаться при жизни,
А теперь ощущаю ту боль
И она в моём сердце до тризны.

08.12.24 г.

Каюсь

Моя исповедь сбивчива очень,
Покаяния ж искренние, от души.
На висках седина, а не проседь,
Веруя в Бога, крест хочу свой нести.

Часто каюсь пред Богом, я грешен,
Не достоин мой путь «Книги Жизни».
Каждый шаг должен быть в ней взвешен,
С благочестием жить, чтоб до тризны.

Надеясь, верю, Господь мне простит,
На путь истинный наставит меня,
Лукавый, во гневе, в аду пусть горит,
Не поддамся соблазну, сердцем Бога любя.

10.12.24 г.

Жизнь

Хоть много жизненных проблем,
Давай мы вспомним о любви,
Важней любви немного тем,
В ней я и ты, и мы одни.

Поговорим о чувствах наших,
Быть может, я сошёл с ума,
Мы ж были молоды и краше —
Теперь «костлявая» — «кума».

С косою ждёт и подгоняет,
Тебя ревнует, знать, ко мне,
Коварный план всё замышляет —
Не пью я больше — яд в вине.

Сегодня вспомним про любовь
И соберём её до крохи,
Забудем, что есть в теле боль,
А вспомним поцелуи, вздохи.

Приятно, думаю, нам будет,
А неприятно — скажешь мне,
Того ведь память не забудет,
Что снилось нам с тобой во сне.

А, что сейчас, остыли чувства?
Ну не совсем, хоть жару нет
И сил уж нет для страсти буйства,
Спокойно жить хотим без бед.

Жалеть друг друга, сообща,
Плечо к плечу, во всём поддержка,
Трудиться будем не ропща
И неспеша, не в счёт задержка...

И вместе будем отдыхать,
Так много общих интересов,
С тобою некогда скучать
И не пуская в ребра бесов.

Зову тебя почётно — мать,
Меня отцом ты величаешь.
Не гоже вместе горевать,
Ты зря, «костлявая» пугаешь.

Давай мы просто помолчим,
Слова уже для нас излишни.
Нет для уныния причин, —
«Спаси и сохрани, Всевышний!»

11.12.24 г.

Ты должна была быть моей

Ты должна была быть моей.
Не судьба, моею не стала.
Видно, Богу то было видней,
Что ты принца для сердца искала.

Я спросить не успел, не знаю,
Лишь запомнил блеск карих очей.
Чтоб моею была — не мечтаю,
Не забыть тех летних ночей.

Вечеров не забыть, рассветов,
Той улыбки, азартный смех,
И с дозволенностью, запретов,
И с усмешкой: «До свадьбы — грех!»

Ты ушла за туман рассветный,
Запретив себя проводить,
А я ждал поцелуй ответный
И тебя лишь хотел любить...

16.12.24 г.

Любимчик

Погружусь глубже в недра души,
Отыщу нерастраченный клад
И с тобой, пребывая в тиши,
Буду я отношениям рад.

Я открою тот ларчик клада,
Ожерелье там чувств для тебя,
Ласки станут тебе усладой,
В унисон ты ласкаешь меня.

Извергая любви из недр лаву,
Нет, тебя не хочу утопить —
В удовольствие и во славу,
Обещаю, лелея, любить.

Кот-пушистик, любимчик Матроскин,
Что пёс верный и преданный друг.
Кто-то скажет, что чуточки плоски —
Лишь улыбка замкнёт мнений круг.

17.12.24 г.

С наступающим 2025 годом!

Всё ближе и ближе заветная дата,
Мы с честью проводим, что прожили год.
В нём было всё: радость, горе, утрата,
Успехи, победы и так много невзгод.

Мы верим, что новый год будет добрее,
Счастливей, радостней, годом Побед,
Чтоб мир наступил на земле скорее,
А в ниши души всем проникнет Божий свет.

Пусть в небе будут мирными зарницы,
А не пламя пожаров недавних боёв.
От скорби, у мам, не слезились глазницы,
А братство народов не знало краёв.

Чтобы смеялись счастливые дети,
«Благородно» болезни от них отошли,
Для рыбалки плелись, чтобы сети,
В мирную жизнь, мы все вскоре вошли.

Жить достойно смогли б старики
И внукам любимым дарили подарки,
Достаток солиден, их щедрость с руки —
Хоть смартфоны, хоть «люкс» -иномарки.

Возродится, окрепнет наша Россия
И мир содрогнётся от салюта Победы.

Спасение мира — почётна миссия,
Как в году сорок пятом, спасали мир деды.

Всем здоровья, достатка и счастья,
Счастья жить, быть любимым, любить,
Чтобы в прошлом оставить ненастья,
И блага душевные людям дарить!

22.12.24 г.

Живи, любя, не тлея!

Мне Венера моргнула:

— Ну, как успехи твои?

— Если б время вернулось,

Буйство юной крови...

— «Старость — не радость», —

Ты хочешь сказать?

Силёнок уж малость,

Здоровье, где взять?!

— И всё-то ты знаешь...

— Мне б годы твои...

За Марсом хоть летаешь,

Мне не познать любви.

Мы встретиться не можем —

Зачем вам катастрофа?

Эх, если б мог, Ты, Боже
Сойти с Крестом с Голгофа...

Но не судьба для нас.
Люби, пока живёшь,
Да, ту, на ком застыл «компас» —
Люби! Чего ты ждёшь?

Твоя жизнь — не планет,
Твой век — не вечность,
Веди любви свой след
Вверх, к Богу, в бесконечность.

В любви ты счастлив, человек,
Завидую тебе я.
Живи, не ведая опек,
Живи, любя, не тлея!

21.12.24 г.

Душевные лады

Растрогать меня вам будет нетрудно,
Я могу и смеяться, и плакать,
Лишь бы тема была не занудной,
Очистил, чтоб душу от праздного шлака.

Столь душа моя стала ранимой,
Что всё чувствует, фальшь и изъян,

Даже в той, кто зовётся любимой,
Только Богом ей таков грех не дан.

А, если душа «заревёт белугой» —
Омовенье водой серебристой.
Скверны не жду, защищён «кольчугой»,
Душа возродится зарёй росистой.

Струны чутких душевных эмоций
Ждут пальчиков девушки-музыканта —
Ту, кто настроит лады душевных опций,
В любви я сыграю роль дилетанта.

На мажорный лад, чтобы настроить,
Мне одной её достаточно улыбки,
Тебе лишь слово «да» сказать мне стоит
И твой я обласкаю стан, что скрипки.

А, может быть, сыграем мы дуэтом,
Ты, тронув клавиши, щипком я по струне.
Став единым в унисоне силуэтом,
В нас музыка звучит, в душевной глубине.

21.12.24 г.

Кто придёт нам, поэтам, на смену

Кто придёт нам, поэтам, на смену,
Мы не можем ведь жить вечно,
Когда-та подвергнемся тлену,
Кто нас вспомнит стихами сердечно?

Уходит эпоха поэтов,
Стихи пишет «профи» -компьютер.
Не будет душевных сонетов —
Душа спит лениво в уюте.

За уздечку вели мы Пегаса
В мир поэзии, радуя люд.
Чтобы ваша свеча не погасла,
Люди в песнях стихи пусть поют.

Молодым, вам, добрая смена,
Эстафету хотим передать,
Чтоб взлетев над скукою тлена,
Вы шедевры могли бы писать.

Пусть гением ты не станешь,
Важно, чтобы ты стал поэтом,
Неизвестным уже не канешь —
Ждёт успех, верь, счастье в этом.

31.12.24 г.

Вот и наступил сей год змеи

Вот и наступил сей год змеи.
Ожидаем от него перемен,
Мы нити фантазий в грёзы вплели
От воплощенья их не ждём измен.

Если бы было всё так, как хотим:
Мир — цветущий, блаженства рай,
Где сирого досыта ты угостил,
И рубаху свою ему отдай.

Нет злобы в мире — добродетель,
Не нужен от соседей стал забор,
Каждый тому станет свидетель,
Как в Лету канет раздора топор.

И во всём мире счастливы дети,
Голода нет, болезней, войны,
По-особому солнышко светит,
Ждали мы долго все так тишины.

Вступил в права, шагает по планете
Надежды год свершений и побед.
Всё сбудется и мы — не Бог в ответе,
Должны заслон поставить против бед.

И пусть к любви зовут Амуры,
И заывают в рощу соловьи,
Пусть призывают души струны
Признаться избранным своим в любви.

В душе вере найдётся приют,
Для добра же корзина объёмная,
В домах счастье витает, уют,
Работа ж, с охотой, подъёмна.

Благодарить нужно Бога, люди,
За счастье великое — жить.
Неуверенность в жизни же губит,
Будем жизнь и всех близких любить.

02.01.25 г.

Колокольный звон

Этот колокольный звон
Мою душу, что лист теребит,
Выгоняя всю нечисть вон,
Совершив душевный гамбит.

Души струны на новый лад
Он настроит, что камертон
И, открыв Богом данный клад,
Зазвучит, что церковный хор.

Я пишу под сей звон стихи,
В унисон отдаётся он боем,
Боем сердца от чувства любви
И тем, что звон в кладе откроет.

Призывают нас звоном храмы,
Мы в храмах сей час быть должны,
Залечить души чтобы раны,
Покаяния всем нам нужны.

Побуждая всех нас к молитве,
В мир души двери настежь открыв,
Чтоб добро со злом в смертной битве,
С верой в Бога свершило прорыв.

07.01.25 г.

Рождество Христово

Со звоном колокольным,
Мой дух под купола
Вознёсся, с сердобольным
Желаньем, в небеса.

Желанье, Бога славя,
За Сына помолясь,
Душой всех обнимая,
Молитвой утолясь.

Благую весть от Бога,
Столь радостную весть,
От Ангела ночного:
«Христос родился!..» —
шла с небес.

Вмиг озарилось небо:
«Спаситель наш, Господь!..» —
В пеленках, что отрепьях,
От Свята Духа плоть.

Я в храме Бога славлю,
И в Рождество Христа,
Грехи, что есть, исправлю,
Раскаюсь у Креста.

Я с Тобою, Иисус Христос,
Ты со мною, во мне живёшь.
Мир духовный — не вопрос,
Ты, любя, мне отдаёшь.

Богородицу в храме славлю,
За Спасителя Ей хвала.
Молитву Богу отправлю,
В свете лунном горят купола.

Слава Тебе, наш Спаситель!
Всех, всех, всех, с Твоим Рождеством!
Не страшен мне искунитель —
Славна ночь Рождества божеством.

07.01.25 г.

Какая она, жизнь?

Не будем считать свои годы,
Мне было двадцать, двадцать пять...
Не так уж глуп, тупить мне чтобы,
На грабли через раз стал наступать.

За плечами столпы института
И исхожено много тернистых дорог.
Я не жил, а дремал, как будто
И понять сути жизни не смог.

Вот когда уже было лет сорок:
Силы есть и ума палата,
Планов жизненных собрался ворох,
Но воплотил — маловата зарплата.

Как исполнилось мне пятьдесят,
Остановить захотел я возраст.
Мешком брюки на мне не висят,
Я пустил уже внуков поросль.

Вот и пенсия, мне шестьдесят,
Но пока нахожу в себе силы.
Мне б работать уже завершать —
«Ну, хоть годик ещё!» — просили.

Семь десятков, коль доживу,
Отметить должен я этим летом.
Что достиг в жизни, на кон положу,
Чтоб мирным любоваться рассветом.

Стану правнуков я дожидаться,
Верю, что ими наградит меня Бог,
И за жизнь, ради их сражаться —
Таким вот будет жизни моей итог.

09.01.25 г.

В преддверье праздника

Детям радость — выпал первый снег,
Пусть порадует нас он малость.
Новый год ускорил свой бег,
А вот снег ненадолго — жалость.

Новый год по старому стилю,
Деревья, что ёлки, нарядны.
Высоко, к ним звезду не пришпилю,
А на вечер святок обряды.

Воздух чист и дышится в радость,
Ещё раз встретим все мы сей год,
До курантов чуток осталось.
Разгуляй! Веселится народ.

Все на время забыты невзгоды,
Пожелать хочу мира, добра
И здоровья, капризы ж природы —
Не помеха, веселья пора.

С Новым годом, друзья! Вам желаю,
Чтобы счастье не знало края!
И посыл вам к нему отправляю,
К вам была, чтобы доброй Змея.

Вместо яда — в семье достаток,
Благ от Бога душе и покой,
Будь осадок от праздника сладок
И господствует в мире любовь!

13.01.25 г.

Старый Новый год — для старых

Старый год, хоть и Новый — для старых.
Старики, кому «за» любим так отмечать,
Но имея в здоровье явно изъяны,
На диване мы праздник сможем встречать.

Ни шампанского выпьем, а дозу лекарств
И вареники шамкать начнём без сюрпризов,
Пожелав, чтоб судьба не наслала коварств,
И здоровье Бог дал бы — болезням всем вызов.

Да, хотелось, конечно, нам благ и достатка,
Но без многого можем уже мы прожить,
Не жируя, тратя, что есть без остатка,
Жизнью, Бог, что нам дал, будем мы дорожить.

Утром в молитве с благодарностью Богу,
Мы, радуясь солнцу, обнимем весь мир
И, с верой, что выбрали с Богом дорогу,
Устроим по случаю этому пир.

Да, нет, не спиртное, а чай и вареник,
Коль душа не откажет — рюмашку вина.
Что стар я уже, не держу сожалений...
На небе с лукавой улыбкой луна.

15.01.25 г.

Моя звезда, моя награда

Я, словно был заговорён,
Был зачарован до костей,
Твоей красою потрясён,
Во мне взыграл вулкан страстей.

Найти покоя я не мог,
Его порвал, что грелку разум,
Но волю Божью знал пророк:
«Судьба!» — промолвил мне он фразу.

И от неё мне не уйти,
Она, что путы мне на ноги,
И мне свободу обрести
Уже никак, каноны строги.

И сей неволе был я рад,
Не быть же вечно холостым.
Важней богатства и наград —
Ты стала достоянием святым.

Добился я тебя не без труда,
Побед же лёгких не бывает.
Жена любимая — моя звезда,
Душа моя всё ангелом летает.

15.01.25 г.

А для любви плохой погоды нет

Начал ветер мои рвать слова,
Закружилась от чувств голова.

Ты всё прячешь свой лик в воротник,
Так, что мой еле слышен был крик.

Снег завьюжило страстным порывом,
Но без ласки, а злобным призывом.

Я шёл, грудью тебя прикрывая,
В завтра, завтра, что будет не зная.

Должна же утихнуть метель,
А с ней и сия канитель.

Вдруг оступися, летим мы в сугроб...
Подняться, повторить всё чтоб?!

— А неплохо ведь так лежать:
Я — на снегу и для тебя «кровать».

Костлявый правда, снег-то мягче
И ощущения в разы поярче...

— Ты знаешь, мне и так неплохо,
А ты упал, небось, с подвохом?

— Ну да, конечно, зад себе отбил,
Чтоб не забыла, как тебя любил...

— А, почему в прошедшем времени,
Обрезал кто-то ремни стремени?!

— Да, нет же, я сгораю от любви,
Снег тает подо мною до земли...

— Оригинальное признание,
И полежать в снегу желание...

— А, может, нам залечь в берлогу
И до весны проспять, ей Богу?

— Мы же замёрзнем здесь, под снегом,
А холм сугроба станет склепом.

— Моя любовь нас обоих согреет,
А у тебя искра любви не тлеет?

— Давая мы доживём до завтра,
Чтоб мне понять, где ложь, где правда.

— То, что сказал, поверь, не ложь.
Ты вся замёрзла и по телу дрожь.

Дай мне руки, я тебя обогрею,
Сомненья поцелуями развею.

— Не станем снег топить, пойдём,
Местечко поуютнее найдём.

— Конечно! Вот, балбес, разлётся тут.
Послушай сердце моё: тук-тук...

В тепле приятней целоваться.
Прилипла, хватит обниматься...

Девушка быстро вскочила на ноги:
— Пурга замела все тропы, дороги.

— Меня ведёт путеводная звезда,
За ней на край света я завсегда.

— Я вижу свет! Селенье близко.
Поклон за чувства твои низкий.

Ты в сердце растопил ледышку
И искрой сотворил в нём вспышку.

— Твои слова понять готов, как «да»!
Веди тогда меня, моя звезда!

17.01.25 г.

Молодость

Туман разрезал солнца луч
И засияли в бликах росы.
Не ждём сегодня в небе туч,
К воде склонили ивы косы.

И локоны твои все в росах,
Росинки бисером в ресницах,
Томятся души, грех в вопросах,
Блеск возбужденья на лицах.

Казалось, было всё вчера
И то, что было, не забыть.
Счастливая была пора
И пик мечтаний — полюбить.

Тот неумелый поцелуй
И голос робкий, и рассвет:
Душа моя лети, ликуй!..
И томность взгляда — мне в ответ.

18.01.25 г.

Крещенский дождь

Нет Крещенского мороза — дождь,
Божье с Небес омовенье,
Грехи, чтоб смыть наши и ложь,
Лицемерие и неверие
В Бога, в угоду неких вельмож,
Мы — грешное поколение.

И нам, к Святым Дарам Христовым,
Причастье исцеляет душу,
А, чтобы телу быть здоровым,
Вода снимает нечисть в стужу,
Осенив знамением крестовым,
Нет купели — в дождевую лужу...

По ком дождём Господь льёт слёзы,
Слёзы страданий Его на Кресте
И в небе откроются звёзды,
И звон колокольный везде,
Мороз не обещан в прогнозе,
Крещённым, нам жить во Христе.

На Крещенье Христово дождь,
Что зовём мы Богоявлением.
Крещенье принимал Господь,
Ты ж, в любви выражением,
Душе покой в вере найдёшь,
Он станет в жизни отражением.

В миг освященья Крест опущен
В купель у храма, во дворе,
Дождя со снегом цикл запущен —
С Небес Дары во злате, серебре.
А дух, что ангел, он воздушен,
Вот я на звоннице, я — в звонаре.
19.01.25 г.

Поле жизни

На поле жизни я разбил загонку,
Души своей доверился струне
И вместо вешки выставил девчонку,
Стремился к ней, своей судьбе.

Как я вспахал вот это, жизни поле,
Судить не мне, со стороны видней.
Не без огрехов, кои все на доле,
Но моё поле всех иных родней.

Взошли, что я засеял уже всходы
И собран не один уж урожай.
Вложу я в перспективу все доходы,
Для мира, процветания — не жаль.

Свою землю нужно нам лелеять,
Здесь корни наших предков и мои.
Теплом души хочу её засеять,
Чтоб добрым урожай был от любви.

26.01.25 г.

То, что во мне, то, что со мной

Растрогали воспоминанья душу,
А ты мне скажешь: прошлому — табу!
Но тем я ритма жизни не нарушу,
А позитив на помощь призову.

Уверенно тогда смотрели в завтра —
Сейчас же не уверенны ни в чём,
И нет того, как в юности, азарта,
Врагов рубить не в силах я мечом.

Осталась сила только в слове,
И мысли, что волнуют разум мой,
И мудрость жизни, с опытом в основе,
Да вера в Бога, что всегда со мной.

28.01.25 г.

Сейчас живут как старики

Ты спросишь меня: — Как жизнь?
Я отвечу: — Жив, слава Богу!
— Брат, — пожелаешь, — держись!
— Зимы нет, залёг бы в берлогу...

Весной обретём позитив,
Что подснежник, душа расцветёт
И невздам лихим супротив,
Вновь желание жить придёт.

Через время ты мне: — Как дела?
Мой ответ тебя удивит:
— Не дождутся, желает кто зла!
От тоски я весною привит...

А тебе как живётся, братан?
— Да всё так же — я жив, старина!
Износил хоть уже кафтан,
Крепок дух, в нём терпкость вина.

— Мы за жизнь ещё повоюем,
Какие наши годы, пацаны!?
По жизни нищей не горюем,
Вот только б не было войны.

Чтобы весною на лужайке
Играли дети не в войну,
Как мы, в будёновке, на палке...
Зная об этом, нас поймут.

Как и наши, их отцы герои,
За Родину в боях с фашизмом.
По фазам в мыслях у нас сбои,
Наш дух связать, как с героизмом?

Сейчас живут как старики?
Да, как и мы, живут — не тужат,
В глазах огонь — не маяки,
Но с головой пока что дружат.

31.01.25 г.

Добродетель

Чтоб ты не был ни в чём виноват,
Не винили напрасно тебя,
Не делай добра, с ударом в набат,
Свою душу зазря беребя.

Ну, а я не могу иначе,
На пути моём всюду грабли
И навзрыд добрый Ангел плачет —
Не в его то, а в Бога власти.

Не могу я не делать добро,
Вот таким меня Бог сотворил.
Мне от сердца с душою тепло,
Он всю жизнь так щедро дарил.

Добродушье Господь мне дал,
Что у Данко горячее сердце,
Чтоб за всех, как и Он я страдал —
Соль на рану, на сердце перцем.

Я другим никогда не буду
И меня не корми даже хлебом,
Бога заповеди не забуду,
Добро людям, для птиц что небо.

Не делай добра — зла не будет,
Кто зло сеет, зовётся злодей.
Благодетельность душ не губит,
Ведь добро-то во благо людей.

01.02.25 г.

Таинство ночи

Что может быть душевной копны сена,
Когда под звёздным небом мы одни с тобой?
И нет прекраснее томленья плена,
И унисон сердцебиенья под луной.

И, до безумия с тобой мне хорошо,
Бесспорно, это райское блаженство,
И что-то важное меж нас произошло —
Любовь над нами обрела главенство.

Идти мы не желали, ни чувствам супротив,
Ни против дивного в ночи души блаженства.
Душевные же струны, из чувств создав мотив,
Сонет играли, стремясь до совершенства.

Поцелуй мой проник в твои тайны,
С пылом губ, ощутив нежный трепет,
В счастье не было мыслей печальных —
Был столь пылок любовный мой лепет...

02.02.25 г.

Заповедь

Щеки под удар мне подставить несложно,
Но только они превратились в мишень.
Простить и терпеть полезно, возможно,
Живя, как прежде, не берясь за кистень.*

Как добро победит, когда зло правит миром,
Неужели и им должен я уступать?
В душе доброта, благородство есть в сиром —
Ему не судьба миром сим управлять.

Я горд должен быть, что пылают ланиты,
Под глазом фингал, зуб выбит, помяты бока —
Пусть всё образно, слетела Земля с орбиты,
Зло правит миром, победа добра далека.

Меня желая избить, тянутся руки,
Я, ставя защиту, схватил в замахе одну.
Они в раж вошли, мне доставляя муки,
Но, если я отвечу — развяжу войну.

Ненавижу я насилия подлость,
Тех, кто в Бога не верит, бездушных людей
И как, скажите мне, терпеть это можно,
Когда эти Божьи твари хуже зверей?

А, может, я Божьи заветы не понял,
Не будет терпенье для пользы врагов,
И жить, как прежде, врага крепко обняв,
И свято, покорно чтить Божий канон.

11.02.25 г.

Юрия Ножко, с юбилеем!

Экспромт

Твой юбилей — не просто дата,
Твой возраст — клад, души богатство,
Жизнь творчеством твоя богата,
А музыка твоя для нас — лекарство.

Талант Бог дал, тем счастлив человек,
Ты нам даруешь то блаженство,
Что музыкой зовётся, не на век,
Ты — человек-оркестр, ты — совершенство!

Гордимся тобой, Юрий, наш земляк,
Ты — музыкант, ты — бард, ты — композитор,
И для тебя сей юбилей — пустяк,
Ты — от коррозии души, что ингибитор!

Живи так долго, с музыкою в дружбе,
А также с Богом, ну и с головой.
Ты — наш кумир, как воздух всем так нужен,
Живи и радуй, с творчеством, собой!

12.02.25 г.

Мне естественным хочется быть

А сердце с разумом не дружит,
Ему заумность — не указ.
Смеётся разум — сердце тужит,
Коль в сердце жар — разум угас.

Так почему несправедливо
Бывает часто у людей;
Жить по уму всегда — тоскливо,
Для многих сердце всё ж важней.

Порывы сердца так безумны,
Мы маемся всю жизнь потом,
Не в тембре чувств затронув струны,
Сердечным не растопим лёд теплом.

Душа — подружка всё же сердцу,
«Жандарм» же, разум, с ней никак.
Ему до чувств, что иноверцу,
Лишь в прагматичности мастак.

В любом при этом человеке,
Консенсус трудно так найти,
И в древнем, и в текущем веке,
В союзе жизни путь пройти.

Чтоб разум с сердцем подружился
И породнился чтоб с душой —
С умом и по любви б женился,
Я б был — не грешный, а святой.

И шик во всём, и нет борьбы,
И внутри меня нет компромисса:
Мне не надо такой судьбы —
Не естественна мимика в лицах.

Я естественным буду, живым,
На лице без грима и маски,
Не хочу я и быть святым,
И не верю давно уже в сказки.

14.02.25 г.

С Днём рождения, Людмила!

Экспромт

Я желаю здоровья и счастья,
И весомых успехов, побед,
Стороной пусть проходят ненастья,
Вас Господь сохранит от всех бед,
И в полёте была, чтоб душа;
Вдохновенья без края потока,
Вам мужчины вслед: «Как хороша!
Красоты без давности срока!
Бой сердечный, что Церкви набат,
Бьётся долго и без устатку,
Долог вечер, не скоро закат,
Души юности дайте разгадку;
Долгих лет, много вёсен встречать
И дарить людям радость собою,
Планы строить, хотеть и мечтать
Вам желаю с поклоном, с любовью!

15.02.25.

Юбиляру-виртуозу

Юрию Николаевичу Ножко

Юрий Николаевич, родной,
Юбиляр сегодня такой даты,
Юн, когда твой дух, сед головой —
Зима со снегом в этом виноваты.

Ты музыкант, ты мастер струн и клавиш,
Сыграешь и на скрипке, на пиле,

Ты наш район собою славишь
Глубоким следом в творческой среде.

Гордимся мы тобою, композитор
И исполнитель песен, виртуоз,
Учитель музыки и репетитор,
Ты лирою доводишь всех до слёз.

Для музыканта приговор — не возраст,
Когда струна молчит — вот это приговор.
Играй маэстро, многих лет Бог даст,
Душа твоя — вселенский что простор.

Ты — человек-оркестр, сыграешь всё
И певческий готов, в убранстве трон,
По морю песен жизнь тебя несёт...
Играй, маэстро! Наш тебе поклон.

18.02.25 г.

Сретение

Днём шёл дождь, вечером же снег,
Нас февраль с морозом «квасил».
Знать весна совершила набег,
Сретенье снегопад украсил.

Весна с зимой на поединке,
Она преподнесла тепло с дождём,

Под пухом снега, на тропинке,
Сюрпризы — лужи с тонким льдом.

Весна слаба, мороз крепчает
И верх в борьбе взяла зима.
Весну ж март месяц обещает,
А вместе с тем сведёт котов с ума.

Пора цветения, расцвета
И для поэтов вдохновенья,
Стремленье к солнцу первоцветов,
Мы их желаем появленья.

Не хочет уступать февраль,
Закон природы не нарушишь,
Хотя весною был для нас январь
И ты к нам будь так добродушен.

Мороз ночами всё крепчает,
Желая, не забыли, чтобы зиму.
Февраль с весною обвенчает
И от того свою теряет силу.

Ну порезвись, а в марте уходи,
Под снегом так томятся первоцветы
И праздник женщин ждёт нас впереди —
К цветам стихи готовят вам поэты.

21.02.25 г.

Казачка

Я жил заветною мечтой,
Жил верой и надеждой,
Всегда незримо был с тобой,
Но оставался всё ж невеждой.

До одури я был влюблён
В тебя, в ту девушку-казачку,
Был очарован, и с ума сведён —
Как разрешить сию задачку?

Но был тогда мне в жизни стимул —
Тебя добиться я хотел.
Желал я видеть рядом Приму,
Но только видел — вмиг робел.

И вот однажды я решился,
И смело подойдя к тебе,
Вдруг дара речи я лишился,
Букет ромашек задрожал в руке.

С чего же лучше мне начать?
Пока раздумывал, девчонка:
— Вот так и будем мы молчать?
София, я! А проще, Сонька.

— София!? Я — тупой чурбан!
Я ж думал, вы так неприступны...

А чурбана зовут Иван.
Вы ж так прекрасны и радушны!

— Зачем на «Вы», я так стара?
На годик старше от Джульетты,
Любви пришла видно пора,
Так бы сказали нам поэты...

— Спасибо за цветы, ромашки!
Люблю их больше всех за то,
Душа моя вся нараспашку,
В них фальши нет, души лицо.

Мне так приятно, правда, Ваня.
Что-то не так, чего молчишь?
Ты удивлён, что я не Маня?
Гулять идём, чего стоишь?!

От счастья кругом голова:
— София, ты во всём прекрасна,
Красавица... такая бы жена —
Награда всем. Ты не согласна?

— Об этом думать ещё рано,
Я молода и сумасбродна...
Тебе покажется то странно —
Я романтична и свободна.

Свободная от пережитков,
От поклоненья пискам моды

И для меня, как все быть — пытка,
Я за духовные свободы.

— Ты так умна и интересна,
А я перед тобой — чурбан.
София, ты во всём прелестна,
В твоей душе кипит вулкан.

— Меня считают все гордячкой,
Лишь ты ко мне смог подойти.
Ты познакомился с казачкой...
Казак, замрёшь на полпути?!

26.02.25 г.

Покаяние в начале Великого поста

Ты прости меня, Господь, за фарисейство,
За грехи прости, за нравственный «отстой»!
Исповедь — то очищенья действие,
Что в душу с покаянием внушит покой.

Прости меня, Боже! Прости, Святой Отче!
Хочу свою душу от очистить скверны,
Раскаяться нужно, в поступках став кротче,
Но прежде осмыслить грехи будет верным.

Я в памяти жизнь, словно книгу листаю,
Да, в ней было всё: и счастья моменты,

И дни ни о чём, я их в «спам» опускаю;
И счастье в любви, неурядиц фрагменты...

За малодушие прости меня, Господь,
От Тебя удалился, был от веры далёк!
Убежденья мои не из крепких пород,
Молодым был «нарциссом», теперь — «василёк».

Если б все мне пройти испытанья постом,
Чтоб очиститься смог воздержаньем,
С покаяньем, в молитвах, в защите Крестом,
В любви, чтоб Господу служить, желанье.

И я осилить испытания смогу,
Но лишь с Тобой, когда Ты, Бог, во мне;
Добьюсь я, веруя, всего назло врагу...
К Христову Воскресенью Мира б на земле.

03.03.25 г.

Весна взяла в объятья...

Весна взяла в объятья нас теплом
Дней солнечных, душевно-позитивных.
В погоде с первых чисел марта перелом
От солнца лучиков игриво-активных.

Процесс необратим, при выходе из сна
Природа обновляется, ликуя,

Что красна девица, мила ты нам, весна,
Все птицы хором затаили «аллилуйя!»

Весне мы рады, как любви рождению,
Они так схожи, душевный в них полёт.
Весна приводит чувства к пробуждению,
На подвиги и на безумства нас зовёт.

Коль перед сим никак не устоять,
Зачем же нам противиться природе?
Как Божью благодать должны принять,
Как туз с десяткой, выпавшим в колоде.

Весна взяла в объятия нас любви
И солнечным теплом, теплом душевным.
Тот плод, созрел что, для любимого сорви
И поделись, что в сердце, сокровенным.

Весной уходит с холодом печаль,
Из сада райского вернутся птицы,
Под тосты свадебный звенит хрусталь —
С шампанским счастья открыты страницы.

15.03.25 г.

Исповедь

Аналой, Евангелия, крест,
Рядом же священник, духовник.
За грехи прошу под благовест:
«Боже, грешен я, мой грех велик...»

Исповедь моя, как на духу,
Из души исходит боли стон,
В жерновах молитвы на муку
Все грехи с лукавым вышли вон.

Породнён стал я душою с храмом,
Где в молитвах прославляю Бога.
«Рана» души затянется шрамом,
С Богом выбрана если дорога.

Я, исповедуюсь в грехах,
Надеюсь, Бог меня простит.
Застыли покаяния в устах —
Господь меня благословит.

Ждёт в чаше Дар, плоть с кровью,
Что для спасенья Бог дарует,
Всё бескорыстно и с любовью,
Наш мир души Его волнует.

Писание Святое, как и крест,
Покаявшись в грехах, целую.
А сердца бой, что благовест —
Благословен! Душа ликует.

20.03.25 г.

С достойным юбилеем!

Владимиру Москаленко

Юбилярам посвящают оды и хвалебен —
Без лицемерия, скажу всё так, как есть.
Юбиляр — ты, не бог, и тебе не молебен,
А почёт, заслужил коли, слава, и честь.

Вот у нас торжество, и ему ты — виновник,
Хоть виновен не ты, а твои в том года.
На плечах нет погон, но по виду — полковник,
И заслуги весомы, а года — не беда.

Проторен тобою путь в творчестве славный:
Писатель от Бога, как шансонье—талант.
Второй не рождён, чтоб был тебе равный,
Романист, виртуоз в вибрато, бард-музыкант.

Достойная вежа, зарубкою-меткой
В нашей земле ты — «Корень славянский».
Тут раскрылся талант в древе лидером-веткой,
В писателе донском, матвеево-курганском.

Вспомни «Первый концерт» и ту пробу пера,
Что на «Душу» легла, и ни блином, ни комом,
И звучала надрывно всё гитары струна,
Хрипотцой бард нас брал и набатным звоном.

«Разгулялись ветра, да так разгулялись»,
Разнося струн душевных лихой перезвон,

Что все «волки, крысы и люди смешались» —
Юбиляру-творцу в такт земной их поклон.

Душевная огранка в романах напоказ,
«Вопрос последнего» о жизни размышляя,
Чтоб гимном зазвучал в душе твоей указ:
«Любите жизнь друзья, успехами венчая!»

«Застольную» с тобою мы затынем вместе,
С «Армейской строевой» в победном марше,
«Услышав перезвон капли» с зовом в сердце,
Те, «С детства милые берёзы», стали старше.

Былое, прошлое не вспоминай с тоской,
Аблактировка неудачна — не судьба:
Родня, товарищи-соратники с тобой,
Другого нет пути — будь в творчестве всегда.

В литературу русскую велик твой вклад,
Без лицемерия скажу тебе и пафоса.
Что с юбиларом я знаком — безмерно тому рад,
Средь нас быть лучшим заслужил ты статуса.

Давно всем известно, что Бог любит Троицу,
От писателя ждём третий, главный роман.
Что тебе по плечу, как творцу-«многоборцу»,
За здоровье твоё поднимаю бокал.

Нас бардовской порадуй своей песней,
Душевные рассказы, сказки напиши.

Роман твой новый станет всех чудесней,
Тем пьедестал нерукотворный заверши.

Читатель от писателя, что ждёт? Романы!
Ты, брат, не расслабляйся, соберись, твори.
Жизнь нелегка, но нужно строить планы
Ты щедр и благороден, нам мир души дари!

Силёнки есть, здоровья пожелаю,
Ты ж серость будней лирой озари.
Тебя, Владимир, с юбилеем поздравляю,
Живи на радость всем, Господь тебя храни.

22.03.25 г.

Духовный свет

Духовный свет, что свет в ночи,
Он жизни путь мне освещает,
А у иконы свет свечи,
Мерцая, благодать вешает.

Духовный свет и свет свечи,
Так благороден их огонь.
Молюсь я: «Господа, прости!
Струны души мои затронь».

Святой Дух светом ощутим,
Огня в нём благодатное тепло,

Что душу греет, Богом я храним,
Тьме смерти, бедам всем назло.

В душе моей светло, уют,
Покой дарует Божий свет,
Нашёл свой в храме я приют,
Любовью Бога в нём согрет.

25.03.25 г.

Для нас весна...

Для нас весна принесла позитив,
Теплом в души желает войти.
И у тех, кого тронул мотив,
Чувства голову могут снести.

— Ты подумал, что это любовь?!
— Я согласен с тобою, бесспорно.
Ещё б в сердце стихла бы боль
И чтоб в жизни была нам опора.

Лучше трости стала б опорой
Поддержка родных и друзей,
Чтоб расстаться дал Бог не скоро,
Ближе нас не будет людей.

Расправляет весна гордо грудь
И, тепла поднимая планку,

Пробивает ручьями путь,
Со льда сняв кристаллов огранку.

Набирает весна плавно ход
И вот-вот на ветвях лопнут почки,
День за днём в синеве небосвод
И короче становятся ночи.

Как замёрзла зимою земля,
Так и моя душа остыла.
И спросит утром солнышко меня:
«Любить душа, как, не забыла?!»

26.03.25 г.

Весна-красна, люблю тебя я

Весна в душе, весна в поступках,
Бывает осенью, зимой,
Душа весне, зерну, что ступка,
Весна — объект стремлений мой.

Настрой весенний, позитив
И пробужденье чувств, расцвет,
Букет желаний, их актив,
Душевный, лучезарный свет.

Весна-весна, в тебе весь я
И ты во мне, ты жизни стимул.

Весна, в ней мир, моя семья,
Весной аспид с хандрою сгинул.

Весна-красна, люблю тебя я,
С моей избранницею схожа,
Меня, как Муза вдохновляя,
Ты мной любима, всем пригожа.

В любви к тебе я признаюсь,
Ты, долгожданная, родная.
Я так тобою восхищаюсь,
Ты — рай души, и ты — земная!
27.03.25 г.

В грехах покайтесь, христиане

Я оказался буфером средь вас,
Вы гасите на мне свои удары.
Неужто с курса сбит гирокомпас
Иль я объектом стал опалы?

Скажу иначе — «между двух огней»,
Пытаясь выстоять, не сгинув
Среди стволов упавших, тленья пней,
Я трусом «поля битвы» не покину.

Чего вы ждёте, сдамся что покорно
И слизывать стану вам грязь с сапог?

Хуже смерти холуйство, позорно,
Такого не будет, пока со мной Бог.

Терпел я долго «грушей для битья»,
Кулак поймал и говорю вам: «Хватит!
Кулак — не помазок же для бритья,
Вам чувство не известно благодати».

Пришёл черёд в ответ ударить, словом,
Оно порою хлеще бьёт, чем фук.
Почувствуйте, как это будет «клёво»,
Побыть распятым, в ожиданье мук?

За что Христос был на кресте распятым,
За что терпел предсмертные страдания?
Чтоб мир любовью стал объятым,
От нас Господь ждёт покаяния.

30.03.25 г.

Кто мне скажет?

Оскорбить человека легко,
А отмыться от скверны трудно,
Что разбитое камнем стекло,
Сложить заново невозможно.

Обвинить человека можно,
Его грязью облив просто так,

А очиститься ох, как сложно,
Да и в том не каждый мастак.

Будет долго тревожно на сердце,
Доказать невиновность сложно.
Но страдает душевно жертва:
Безнаказанно врёт лгун, безбожно.

Что ты сделаешь с низкой мразью,
Будешь ждать, пока Бог накажет?
Наказать его неприязнью?
Послать «на»?! Куда? Кто мне скажет?

31.03.2025 г.

Весенний вестник

Тридцать первое сегодня марта,
Перекинуты в апрель мостки,
По внучатам заскучала парта,
Из чашелистиков выходят лепестки.

Мы весною жадно ждём цветенья,
Возрождения природы, волшебства,
Но набраться нужно нам терпенья,
Пробуждение — сродни божества.

Лепестками укрыт пока пестик,
Удивлён он вниманьем тычинок.
Настоящий весенний вестник —
Пчёл жужжанье над пыльцой росинок.

01.04.25 г.

Цветущий апрель

Не везёт со цветеньем весной,
Дождь не дал отцвести абрикосам.
Опыленья процесс не простой,
Пчёлки нет, а пыльца тонет в росах.

Если б мог я взлететь, словно шмель,
Сколько сил есть, летал бы над садом.
Нам сюрпризы преподнёс апрель,
Не морозом, так дождь, ещё с градом.

Всему живому так хочется тепла,
Душевного — людям, фауне — солнца.
Природа, чтоб обильно зацвела,
Откроем настужь весне оконца.

Готовь невеста из цветов венец,
Любимый приготовит кольца.
Весною мыслям мрачным наступил конец,
А храма звон — призыв для богомольца.

04.04.25 г.

Благая Весть

Туман весенний молоком
Залил цветущие деревья.
Пчела, чуть свет, уж хоботком
Обряд свершает опыленья.

Природа, оживая, ждёт тепла,
Цвести, благоухать желает.
Сегодня абрикоса зацвела,
Нам душу красотой ласкает.

Туман осядет весь росой
И солнца луч согреет малость.
Сегодня день-то не простой —
Благая Весть, какая радость.

06.04.25 г.

Надёжный фарватер

Всё опять не по мне,
Всё, как будто назло.
С головой в седине,
Хоть в любви повезло.

Затомилась душа,
Грызёт разум хандра,
И с одышкой дыша,
Кругом вновь голова.

Обмелевшее русло,
Жизни бурный поток
Поутих и мне грустно,
А унынье — порок.

Толи стал очень стар,
Жизни цель потерял,
Да и Феникса дар
На покой променял.

Потянулся кильватер,
Проложил я курс к цели
И надёжен фарватер,
С Богом я, не страшны мне мели!

08.04.25 г.

Верю я...

Верю я, что настанет то утро,
Улыбнётся мне солнце в ответ,
Буду помнить плохое смутно,
А к добру так и тянется свет.

Я уверен, оно будет мирным
И встречают рассвет соловьи,
Бог нам даст урожай обильным,
Он услышит молитвы мои.

Верю я в наш успех, в победу
И в разумность во власти людей,
Чтоб с друзьями вести беседу
Об успехах и счастье детей.

И о том, как мы любим внуков,
А они, в ответ, радуют нас,
О красотах в мелодиях звуков,
И о чудной природе сейчас.

Весна даст всему обновление,
Пробудившись, природа поёт,
В праздник Светлого Воскресения
С ней ликует счастливый народ.

09.04. 25 г.

Для веселья мне нужен повод

Вы корите меня, что грущу,
Говоря, что унынье — грех.
Понимая, простить, вас, прошу,
Будет радость, придёт и успех.

Счастье в том, когда нет войны,
Нет болезней, смеются дети.
Веселиться ж во время чумы,
Когда солнце и-то гневно светит?!

Нам погода «предъявы кидает»,
Тут и там одни катаклизмы
И народ повсеместно страдает,
И защитники гибнут Отчизны.

А чему веселитесь вы,
Вас не трогают эти напасти?
Да, я — грешен, в унынье, увы,
Видно, я, несчастливой масти.

Я порадуюсь скоро, друзья,
На параде, на дне Победы.
А пока веселиться нельзя —
Люди гибнут, вокруг нас беды.

Помолюсь за свои я грехи,
За уныние в храме покаюсь
И простить попрошу за стихи...
Всем, до встречи! Я не прощаюсь.

09.04.25 г.

Тарарам

Тишина, она даже пугает,
Человек не привычен к ней,
Шум пусть «крышу» лучше снимает,
Что привычнее для людей.

К тишине привыкать не стоит,
Каждый стук в нас рождает стресс,
Закалит шум и дух настроит,
Не возьмёт нас, с кувалдою, пресс.

Всё нам пофиг, ко всему привыкли,
Нас и водка уже не берёт,
В обиход тарарамы проникли,
Шум и гам нас к победам ведёт.

А вот в тихом болоте черти,
Как известно, что водятся там,
Тарарам нам бальзам до смерти,
Я в обмен тишину вам отдам.

11.04.25 г.

Во время Великого поста

Господь, всех нас любит, конечно,
А мы грешим и нос воротим,
Транжируем жизнь свою беспечно,
Святым Писаньям супротив.

«Бери от жизни всё, что можешь, —
Ведь думал так когда-то я, —
Пока на одре рук не сложишь,
Когда вся в трауре семья».

Мы знаем, в жизни есть начала
И неминуем в ней конец.
Не всех у вечности причала,
С венцом у трапа встретит Бог Отец.

И все ли вы к тому готовы,
Очистили духовный мир,
Не тянут вас грехов оковы,
Чтоб средь поста устроить пир?

Надеюсь, что Господь простит,
Иначе Он же не умеет?!
А будет-ли потом любить?
Пока, Господь, всех нас жалеет...

14.04.25 г.

Весна пришла, и я хайпую*

Под капотом все двести «лошадок» —
Зверь-машина, мустангов табун.
Я тем счастлив, на них что не падок,
Наложил на все «тачки» табу.

Привлекают меня те машины,
Без движка, там, где руль и седло,
И иначе шуршат у них шины,
Жму педали подъёмам назло.

Тормоза, есть сигнал и багажник,
На «механике» семь передач.
Непосильным трудом его нажил,
Для меня — лучший транспорт и врач.

Солнца блики на солнце задорят,
Свежий воздух на вдохе рвут грудь.
Как и в детстве мне велик так дорог,
И я снова могу хайпануть.

16.04.25 г.

*хайпую** — «Хайп» (*hype*) с английского переводится как «обман», «назойливая реклама», «возбуждение». Аналогично звучащий глагол можно перевести как «раскрутить» или «раздуть». Впрочем, у нас слово зачастую употребляют в несколько ином значении, который сочетает в себе оба этих перевода: «шумиха», «ажиотаж», «бурная дискуссия», «массовое обсуждение» и «волна статей в СМИ». Существует ещё несколько версий истолкования этого новомодного слова, вошедшего в наш обиход.

Заблудшая овца

Кто я для вас? Заблудшая овца,
Раз не рычу, а тихо BLEЮ,
Гоненья будут без конца,
Коли рычать я не умею.

Хочу порой, в ночи чтоб рык
Лукавых всех нагнул дрожать,
А мой, пока бескровный клык —
Страх с ужасом — куда бежать?

Хочу лишь вас предупредить:
Вы льва разбудите в овце.
Того, кто прав, не победить,
Хоть и не в грозном тот лице.

Я — не простая есть овечка,
Покорная, меня сам Бог пасёт.
Горит, мерцая в храме свечка,
Я верю в Господа, что Он спасёт.

Не страшен враг, когда Бог с нами,
В бараний рог мы скрутим льва,
Свершив не кулаками, а устами —
Оружием в молитвенных словах.

Да, я — овца, а Бог — мой Пастырь,
Послушником паствы Ему я служу.
Мне вера — защитный панцирь,
На алтарь храма я Агнцем гляжу.

Великий Пастырь, наш Господь,
А мы — заблудшие все овцы.
В Причастие, Он, кровь и плоть
В Дар нам, рабы ж мы, добровольцы.

18.04.25 г.

Накануне Пасхи

Вишни цветут, тюльпаны для контраста,
Вокруг витает нежный аромат,
Черешня, что невеста так прекрасна,
Благоуханием манит к себе нас в сад.

Конец апреля, накануне Пасхи
И скоро заликует весь народ:
«Христос Воскресе!» — бессмертие во власти,
Дорогу верную укажет нам Господь.

Благодатный огонь, он не жжёт,
Символ жизни, победивший тьму.
Солнце вновь на рассвете взойдёт,
И огонь передаст Воскресному дню.

Уже наступит завтра, этот праздник,
Он самый главный для нас в году,
После мук и страданий всех казни,
Господь наш воскреснет — Иуда в аду.

И радость не в том, что закончен пост,
Он нас привёл немного к дисциплине,
А в том, духовно что и я, и ты подрос,
И что для духа смерти нет в помине.

20.04.25 г.

Песнь во славу Воскресения Христа

«Христос Воскресе! Воистину воскрес!» —
Мы славим в храме Воскрешение Христа.
От счастья богомолец каждый весел
На Корабле* мы вместе — заветная мечта.

Припев:

«Христос воскрес из мертвых, — гласит тропарь, —
И плотской своей «смертию» Он «смерть поправ
И тем, кто в гробницах», — ушла печаль,
По Божьей воле «жизнь» нам «даровав»**.

«Христос воскрес!» — радуйся народ,
Бессмертие души, оно реально.
Путь в вечность нам собой Господь
Тем доказал, осознаём ментально.

Припев:

«Христос воскрес из мертвых, — гласит тропарь, —
И плотской своей «смертию» Он «смерть поправ
И тем, кто в гробницах», — ушла печаль,
По Божьей воле «жизнь даровав».

«Твой Сын воскрес в третий день из гроба»,
Из мертвых воскресил. Люди, торжествуйте!«***
Жить без Бога, чтоб в душах чащоба?!
Благодать жизни в вечности куйте!

Припев:

«Христос воскрес из мертвых, — гласит тропарь, —
И плотской своей «смертию» Он «смерть поправ
И тем, кто в гробницах», — ушла печаль,
По Божьей воле «жизнь даровав».

20.04.25 г.

«Корабль» — архитектурный тип православного храма, характеризующийся расположением его частей (собственно храма, трапезной и колокольни) в одну линию, образуя единое сооружение, в чём было найдено сходство с кораблём. Получил распространение в XVII веке.*

*** — текст в скобках из пасхального песнопения, тропарь, глас 5: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и тем, кто в гробницах, жизнь даровав».*

**** — отрывок из пасхального песнопения, задостойник, глас 1.*

Закончился Великий пост

Закончился Великий пост и что же,
Не уж-то можно снова нам грешить?
Одна лишь мысль при этом гложет,
Ну, разве без греха не сможем жить?

Терпимости нам хватит, силы воли,
Чтобы достойно дальше крест нести,
А, если захотел другой ты доли,
Ко дну потянут искушения, грехи.

И вновь водоворот тебя закружит,
И захлестнёт греховности соблазном,
А тех, кто с головою просто дружит,
Не уличить того в искусе разном.

И, если ты достойно пост провёл,
В еде — вторично, главное — духовно,
Тебя, Господь, к спасению повёл,
Причастием сроднился с Ним ты кровно.

Ты присягнул, не смей же нарушать,
На Исповеди не был лицемерен?
Спасителя ты должен почитать
И Господу, чтоб до конца был верен.

Господь, будь милостив по-прежнему,
Я — грешный человек, не разумею,
Поводырём к заветно-неизбежному
Чуть помощи, я крест нести сумею.

Духу не быть под скверны властью,
Всем помыслам стерильной чистоты
Лишь Богу одному подвластны...
В общенье с Ним не фарса — простоты.

26.04.25 г.

Вишни цветут...

Вишни цветут также, как в сорок пятом
И яблоней цвет залил Первомай.
В «Бессмертном полку», с портретами — свято,
В лицах потомков — «мы помним!», печаль...

Вновь отметим мы в мае Победу,
Великую дату, её юбилей.
В цветущем мае нет лучше цветцу,
Чем знамён победных цвета кровей.

Тюльпаны несут прадеду внуки,
Чьё имя навеки гранит сохранит,
И тянут с букетами, в память их, руки —
В ответ им солдата, застывшего взгляд...

29.04.25 г.

Май наступил

Май наступил, его так долго ждали,
Весна, даже в апреле удивляла нас.
Вчера мы Первомаю честь отдали,
Он, нам, приятно усладил собою глаз.

Сады цветут, черёмуха, тюльпаны,
И, кажется, весь мир тонет в цветах.
У каждого на праздники есть планы
И есть один, что главный на века.

И я готовлюсь к празднику Победы,
В «Бессмертный полк» с портретами идти,
Кого зовём мы гордо: «Наши деды!»,
Смогли свободу от фашизма обрести.

Наш жар сердец в их память на гранит,
С теплом души им передаст сирень,
Героев имена навечно, что хранит,
Им честь и слава, с преклонением колен.

Накануне юбилея Победы

Готовились мы долго к юбилею,
Пора обратный нам включить отсчёт.
Поток цветов заполнит всю аллею,
«Бессмертный полк» с портретами пройдёт.

Вам, победители, с признанием, поклон.
Далась победа нелегко и кровью,
Ценой потерь — войны суров закон,
В сердцах людей, со скорбью, болью.

Плечом к плечу сражались тогда братья
Огромной, процветающей страны.
Их в мае были искренни объятья
У стен Рейхстага, в конце войны.

И пусть Европа позабыла,
Кто победил в священной той войне,

Бесстыжие глаза на правду ты закрыла —
Победою напомнить нам ещё тебе?!

Вновь в эти дни волнением в душе,
У вечного огня занует в скорби сердце.
Великий день Победы — не клеше,
Он нам бальзам, и «День Победы» в песне.

04.05.25 г.

Бросок в бессмертие

Трёхсотая стрелковая дивизия,
Судьба её, как многих на войне;
«Освободить посёлок! — миссия, —
Любой ценой! Мы на своей земле!»

К началу сорок третьего от Волги,
Фашистов до Миусских рубежей
Успешно гнали, здесь же фронт надолго,
В землю зарылся вражина-лиходей.

Вокруг посёлка неприступны ДЗОТы,
Господствует над речкой высота.
Ложились ротами бойцы пехоты...
В глазах их застывали навеки небеса.

В том чья вина, дивизии что нету?
Могу сказать вам точно — то война,

Вращала на себя собой планету,
Чтоб сдвинуть с места фронт, бойцов волна.

Пролив здесь кровь, исполнили приказ
Бойцы дивизии, они бессмертны,
И мы вас помним, ваш подвиг ради нас,
А ваши имена в сердцах, в списках посмертных.

Надеждою зовётся сей посёлок,
Ты, ради тех, кто жизни отдал, возродись.
Бессмертен подвиг их, путь к славе долог,
Ценой своей, нам даровали жизнь.

Парадный наряд

Каштанов цвет, в преддверии Победы,
В аллее Славы их праздничный наряд.
Их цвет смогли запомнить наши деды,
Когда на площади пред ними шёл парад.

Тех нет уже, кто выковал Победу,
Рейхстаг кто брал и знамя водрузил
Кто фашистов привлечь смог к ответу
Фашизм оружием и духом победил.

Каштаны «салютуют» в честь Победы,
В честь тех всех, павших на полях боёв,
Чтобы мир наступил под небом планеты,
За нашу Отчизну пролил свою кровь.

Каштаны цветут, их цветы будто свечи,
Во имя всех тех, кто не дожил до сих.
В память о тех, на чьи хрупкие плечи,
В тылу легли тяготы, мы помним о них.

Каштаны-каштаны, аллея вся Славы
Встречает сегодня Победы парад.
Они, что бойцы, стройны, величавы,
Одели на праздник парадный наряд.

06.05.25 г.

Нить памяти

Всем, недожившим до Великой Победы,
Сей юбилей, не случился б без вас.
Вам низкий поклон, отцы наши, деды,
За эту Победу, ради мира, для нас!

Священный ваш подвиг мы не забудем,
Мужество забвению предать нельзя.
Ваши бессмертны биографии судеб,
Со скорбью в честь вашу падает слеза.

Где пролита в полях сражений кровь,
Безвестных много пало, где героев,
Цветут степные маки, в сердце боль,
Идёте вы в «Бессмертном полку» строим.

Задача наша — всех предать земле,
Исполнить долг святой потомков,
Закроем список, павших в той войне,
Чтоб память не порвалась нитью тонкой.

08.05.25 г.

Высшая награда

Нет седых ветеранов среди нас на параде,
Но они нам оставили главный завет:
Мир, чтоб был на земле, лучше всякой награды,
Соловей заливал, чтобы трелью рассвет.

Лучшая им награда — наша память навеки
И сей мир, если мы бережно сохраним,
Чтобы теплилась в нас и в любом человеке
Божья искра любви, и с любовью за Ним.

На Небо уходят войны ветераны,
Им на смену пришли, к сожаленью, другие.
И они инвалиды, и душевные раны,
И тревожные сны, там друзья все живые?!

И новым ветеранам нет многим тридцати
И, как деды прошли уже исчадь ада.
На запад снова их дорога, чтобы мир спасти,
Победа над врагом — им высшая награда.

Подвиг прадедов своих помните!

Хочу вам, внуки, рассказать,
Каким героем был ваш прадед
И письма с фронта показать,
От коих комом скорбь подкатит.

Как смертный совершая подвиг,
Не думал вовсе прадед о себе.

Письма его к груди прижмите —
Героизм и отвага в них вкупе.

Невысокого был он роста,
Сила духа же — выше всего.
На врагов он с бесстрашием просто
До бессмертия шёл своего.

Мы в музее. Портрет его, орден,
Молодое по-детски лицо.
Богом выбор его одобрен,
А вот враг в его сердце свинцом.

И притихли в музее внуки,
Души фибры затронул рассказ,
Того ада представили звуки,
Исполнял, когда прадед приказ.

Приклониться пред ним мы не можем,
В братской могиле он погребён,
В немецкой земле, сердце гложет,
Орден посмертно не был вручён.

Будут тебя, прадед, помнить
Внуки мои, они — патриоты.
Что вечный огонь, в сердцах — домна,
В душе отблеск от имён позолоты.

15.05.25 г.

Есть только миг...

Я ведь тоже был молодым:
Кипучесть жизни так прекрасна,
Романтиком, в любви хмельным,
Унынию душа была не властна.

Седым стал старцем, не безвинным —
Смазливый парнем раньше был:
Бородачом сейчас былинным,
А юность всё же не забыл.

Те годы, хоть уже не снятся,
Их снова в мыслях ворошу
И сам себе хочу признаться,
В том вдохновенье нахожу.

Не зря жизнь прожил, понимая,
Ещё полезным хочу быть,
Пусть и с трудом пласт поднимая,
Что там, под ним, хочу открыть.

Богат же тот клад, пока, душевный,
Не унесу его с собой.
Среди успехов и плачевный
Был опыт, что зову судьбой.

Не бука я, не скупердяй,
Хотите в этом убедиться?

— Хвалу на скромность поменяй! —
Прочёл кто, может возмутиться.

Правы вы, грешен, помолчу я,
Пусть благодетели ответят
В «предъяве» мне, «базар фильтруя»,
Коли наврал, под глаз «засветят».

Был молодым, грешил и много,
Время пришло покаяться в том,
Чтобы рифма в словах некролога
Стала в вечную жизнь мостом.

16.05.25 г.

Я изменился

Я изменился, ныть не буду,
Сменю нытьё на позитив.
Так радость жизни мне прибудет,
Много улыбок запишу в архив.

«Ты как живёшь? — если кто спросит,
Отвечу, что, — «Прекрасно я живу».
Пусть седина укрыла проседь,
Так я прикольной выгляжу.

Естественно, что жизнь проходит,
Нам не судьба сорвать «стоп-кран».

Тот счастлив, кто в ней смысл находит,
В свой разум не пустив обман.

Природу, братцы, не обманешь,
Цикличность в мире есть во всём:
Ушли родители — помянешь;
Родятся внуки — счастье в том.

Течёт река что, жизнь проходит,
Мы лишь становимся мудрей,
Нам с Богом вера в душу входит,
Жизнь бесконечная, поверь...

16.05.25 г.

Ода акации

Меня пьянит акация опять,
Эйфории вызывает, счастье!
От этих чар, как можно устоять,
Она же, что невеста в белом платье.

Красивые цветы её неповторимы,
Творец небесный любовно их ваял.
Они изыскано нежны, ранимы,
Я их на розы никогда бы не сменял.

Нарядна, величава и стройна,
Среди подруг и в гордом одиночестве,

Пропитан запахом её, душа полна,
Обнять тебя, словно невесту хочется.

В нашей глубинке ты — главная краса,
Не горделива, как черёмуха-принцесса.
Собой всех восхитила, даже в небесах,
В восторге Нимфы соблазнили Зевса.

К венчанью девушки пошили платья,
Что с ними делает природы красота.
Для них акация весною — сватья,
Щедрая, душевная, царевна, но проста!

19.05.25 г.

Меня не предал лишь Господь

Господь меня до сих хранил,
Ему за всё я благодарен.
Уверен, даже Он меня любил,
Да и сейчас Им не оставлен.

Меня так часто предавали в жизни,
Затем, лицемерно прямо в глаза,
Клялись, что «друзья до тризны»,
Но гневно отвергли их образа.

Меня не предал лишь Господь,
От скверны с гибелью спасая,

Он даровал мне кровь и плоть,
Сам на Кресте за то страдая.

Могу ль Тебя я не любить
После всего, что даровал ты мне?!
Всю жизнь я должен изменить,
Служить, чтоб верою Тебе.

Тебя так должен я любить,
Как Ты нас любишь, чад заблудших
И за грехи готов простить,
Ему навстречу всех шагнувших.

19.05.25 г.

Курсом единым

Что я могу сказать тебе,
Быть может, лучше помолчим,
Ведь знаем всё мы о судьбе,
«Повтор» лишь в памяти включи.

«Прокрутим» все года, как фильм,
Что прожили с тобою вместе.

Жизнь не была, что водевиль,
Не стала драмой и невесте.

Да всё в ней было, что таить,
И гладко было, и ухабы,
И страсть желания любить,
Судьбе своей мы, что прорабы.

И, что плохое вспоминать,
«Как с белых яблонь дым» прошло.
Мы друг за друга жизнь отдать
Готовы... Терпение наш брак спасло.

И дай Бог каждому то счастье,
Быть «половинкой» испытать,
Когда улыбка на ненастье
И быть вдвоём нам не устать.

Когда не видишь час — скучаешь,
А день в разлуке — «караул!»,
Ты все морщинки замечаешь —
В воспоминаньях утонул...

«По волнам своей памяти»,
«Архив листая», в даль плыву
И нет большей в жизни радости,
Чем курсом единым резать волну.

Жизнь и бремя

Внешне нас такими создал Бог,
Душу же мы заполняли сами.
Кто хотел, тому Он в том помог,
У иных — вся полная слезами.

Кто нашёл свою дорогу к Богу,
В душу кто к себе Его впустил,
Тот прогнал, гнобила что, тревогу,
Благодать быть с Богом ощутил.

Что главнее, тело или душа? —
Издавна насущная дилемма...
Плачет воском у икон свеча:
В вере — жизнь, без веры — бремя!
24.05.25 г.

Росток миссии

Гневить я Господа не буду,
Не буду жизни подводить итог.
Кому в том должен — не забуду,
Жизнь — не слоённый же пирог.

Жизнь не имеет ни повтора,
Ни поворота где-то вспять
И не бывает в форме тора —
Жизнь — целина, сумей поднять.

Прямая ль сделана загонка
Или всю жизнь по ней вилять?!
Но скоро финиш, остановка...
Отчёт пред Богом предъявлять.

Не буду Господа гневить,
Раз жизнь моя — есть Бога дар,
Душой не буду я кривить,
А жизнь любить, хотя и стар.

Желанье смерти — грех великий,
Доверим Богу эту тайну.
Нам плач не нужен, скорби крики,
Оставим панихиду храму.

Я буду к этому уже готов,
Не будет паники и страха,
Не будет дьявола оков,
Не будет ожиданий краха.

А смерть земная — не конец,
А лишь начало вечной жизни,
Коль был готов, то твой венец
Лишь бытия оставит мысли.

Нам остаётся с верой жить,
Любить Творца и Сына Бога,
Всеми, кто рядом, дорожить,
Нам с Богом по пути дорога.

Вы храм любви в себе открыли,
Ваш тайный рай уголок,
Частицей станем той миссии,
Чтоб в Церкви твой пророс росток.

25.05.25 г.

Прости, Господь!

Прости, Господь, за всё нас, грешных,
За мысли лукавые, Боже, прости,
Что мы, в поступках низменных поспешных,
Себя достойно не смогли вести.

В нас нет смирения, мы так беспечны,
«Красиво жить не запретить»...
О ценностях забыли, кои вечны,
Греховно, в роскоши желаем жить.

Прости, Господь, за похоти и нравы,
За малодушие с гордынею прости,
Что в заблуждениях своих не правы
И наши души, Боже, помоги спасти!

Не дай пропасть нам в омуте греха,
Нас уведи, спасая, за собою.
К Тебе молитва пусть ещё тиха,
Ты нас обнимешь трепетно, с любовью.

26.05.25 г.

День добрым будет, если с Богом

Открой глаза и улыбнись,
Лучик увидев солнца первый,
За щедрость Богу помолись,
Он, хоть бывает, редко гневный.

Так будь активный, не ленись,
Наполни позитивом душу.
Жизнь нелегка, но с сим смиришь
И глас с Небес ты в храме слушай.

И день окажется твой добрым,
Коль добр и щедр будешь к другим,
И хлеб насущный Бог даст слобным,
Ты с сирым хлебом поделись своим.

Чтоб все без зависти к тебе и злости,
Излишеств ты в амбары не копи.
Мы в брэнном мире все здесь гости —
Не всем жить вечно, кто почил.

Будь рад всему, что Богом дано,
На тяготы по жизни не ропщи,
Не в наказание — так суждено,
Господь, за мысли грешные прости.

Прожили день — восславим Бога,
Что нас от скверны чад своих отвёл.
Верна лишь с Богом нам дорога,
Любя нас, с верой в храм любви Он ввёл.

27.05.25 г.